Ливеровский Ю.

Лайки и охота с ними

Оглавление

Предисловие

Для массы городских охотников-любителей непромысловых районов лайка до революции оставалась слегка презираемой собакой „северной дворняжкой", известной только по наслышке. В настоящее время положение меняется к лучшему. В связи с изменившимся подходом к охотничьему хозяйству признанием государственного значения охотничьего промысла, меняется и отношение к лайке государственных и общественных организаций. При этих организациях уже существуют питомники лаек. Лайка, более ценная для тысяч северных промышленников, чем корова и лошадь, вероятно, скоро будет охвачена плановой работой научно-зоотехнических организаций наравне с другими домашними животными. Наряду с этим в охотничьих организациях тоже намечаются благоприятные симптомы. IV Съезд уполномоченных Всекохотсоюза постановляет перенести в собаководстве центр тяжести работы Всекохотсоюза на лайку. Наконец, такая мощная организация, как Уралохотсоюз, уделяет лайке преимущественное внимание. Кое-где, даже в чисто-любительских районах, объединяются спортсмены любители лайки. Однако, наследие старого продолжает чувствоваться на каждом шагу. Лайка продолжает вырождаться. Широкие охотничьи массы непромысловых районов до сих пор имеют о ней самое смутное представление. Многие, даже наиболее культурные охотники прикрывают свое невежество в отношении лайки полупрезрительной снисходительностью. А лайки в снисходительности меньше всего нуждаются. Ведь ежегодно сотни и тысячи промышленников с лайкой охотятся в таких трудных условиях, в таких местах, где охота ни с какой другой собакой невозможна. Да и не существует, кроме лайки и полулегендарного Оберлендеровскаго пуделя-пойнтера, другой такой универсальной породы, работающей по добрым двум третям важнейших промысловых животных и птиц от белки и глухаря до медведя и лося. Что касается промышленника-охотника, — он, конечно, знает охоту с лайкой так тонко, как, может быть, невозможно узнать лицу, не выросшему на промысловой охоте. Но, к сожалению, промышленник мало знает о самой лайке о ее происхождении, ее рабочем экстерьере, признаках породности и т. д. Незнаком он и с основными принципами собаководства. Это ведет, как мы увидим, к понижению охотничьих качеств лайки и ее вырождению.

Существующая литература по лайке немногочисленна, частью уже стала библиографической редкостью и недоступна рядовому читателю. Кроме того, она или значительно устарела, или явно противоречит современным научно-кинологическим взглядам на лайку и, главное, не освещает лайку в ее современном состоянии.

Цель настоящей брошюры дать в сжатой и по возможности популярной форме правильное понятие о разновидностях современной Северно-Европейской лайки, а этого достаточно для пропаганды ее среди широких охотничьих масс.

Ю. Ливеровский.

Происхождение лайки и ее разновидностей

На всем громадном протяжении Севера живут различные разновидности лайки, так называемые „отродья". Число этих разновидностей, по крайней мере главнейших, приближается к десяти. Ширинский-Шихматов в своей статье „Северные собаки" *(„Природа и Охота" за 1896 г., январь.)* называет 9 главнейших разновидностей лаек: 1) зырянская, 2) финско-карельская, 3) вогульская, 4) черемисская, 5) остяцкая, 6) тунгусская, 7) лапландская, 8) самоедская, 9) якутская. Сюда же можно прибавить ездовых собак северо-востока и норвежских лаек (так называемых Eldchund).

Главнейшие отродья лаек существенно отличаются друг от друга не только по своим разнообразным экстерьерным признакам, но и по внутренним качествам. Это вполне естественно, так как разновидности лаек имеют разное происхождение, разное назначение и обитают в различных географических зонах. Единой „сибирской" лайки, как справедливо еще указывала Дмитриева-Сулима, не было никогда *(Дмитриева-Сулима. „Лайка и охота с ней". Последнее время „единую сибирскую лайку" выдвигал Каверзневым, журнал „Охотник" за 1926 и 1927 г.)*.

Зырянско – самоедская лайка Верхне - Камского района. Самоедские черты сказываются в строении черепа, более широком в основании, коротком, не очень остром ухе, и наконец в длинной псовине (летняя). ***Срав. с белым волком,***

Рассмотрим различие и общность экстерьера разновидностей лаек.

Ухо у всех отродий стоячее, но разной формы, разной длины, разной величины, разной остроты и разного постава.

Морда острая, удлиненная, сухая, сверху треугольной формы. Нижняя челюсть короче верхней. По длине и ширине морды во лбу взаимная пропорция частей сильно варьируется у различных отродий. Голова у одних разновидностей по формам приближается к волчьей, у других к лисьей голове. У некоторых же вообще мало зверовидна.

Глаз более или менее удлиненно прорезан (миндалевидный) и косо поставлен. Однако, оба эти признака сильно варьируют. У некоторых разновидностей глаз мало косой и мало удлиненно-прорезанный.

Псовина шелковистая, состоящая из плотного густого подшерстка (пуха) и длинной, более грубой шерсти (ости). Длина псовины, соотношение между пухом и остью, цвет псовины сильно разнятся.

Распределение псовины на шее лайки, где более длинный волос образует широкий пушистый ошейник (загривина), и на месте соединения шеи и головы густые очесы свойственны в разной степени всякой разновидности лаек.

Хвост лаек всегда пушист, но манера его носить разная.

Все остальные признаки, как-то: высота, строение туловища, косина углов в сочленениях, общий характер сложения, форма лапы, строение зубов сильно разнятся по разновидностям лаек.

Мнение, будто существующие разновидности лаек настолько перемешались между собой, что в настоящее время эти различия исчезли и можно вести породу „сибирской" лайки, не считаясь с разновидностями, ошибочно.

Оно выдвигается людьми, не наблюдавшими современную лайку в местах ее коренного обитания. Несмотря на все неблагоприятные условия, повсюду, в местах коренного распространения разновидностей лайки можно встретить достаточное количество типичных для данной разновидности экземпляров.

Если существование многочисленных пород легавых имеет свои основания, тем больше оснований для существования хотя бы основных разновидностей лаек и для ведения этой породы по разновидностям.

Индийский шакал.

Проф. Н. Я. Смирнов *(Н. Я. Смирнов. Основные группы лаек в связи с их происхождением и применением. Доклад, сделанный в Подсекции лаек Кровного Собаководства Л.Г.Т.О. Не напечатан. Взгляды проф. Смирнова положены мной в основу главы о происхождении лаек см. также Briniman Conidenstudien.)*, подводя итоги изысканиям зоологов о генезисе существующих лаек Европейского Севера, считает возможным вести их происхождение от крупной во л к о об раз н о й ископаемой собаки (Canis I n ostra nze w i) и более мелкой шакало-образной (Canis palustris). Если мы обратимся к представителям ныне живущих диких Canidae волку и шакалу, то увидим, что различие в строении волка и шакала обусловлено различием в их биологии. Волк питается, по преимуществу, крупными млекопитающимися; добычей шакала служит мелкий зверь и птица. Волк крупнее, мощнее шакала. Он приспособлен к продолжительному преследованию крупных млекопитающихся. Зубы его, предназначенные к перекусыванию и разгрызанию крупных мышц и костей, более массивны и относительно высоты более широки.

Шакал приспособлен к молниеносному преследованию накоротке мелкого зверя и птицы. Углы в сочленениях у него острее. Зубы менее массивны и

относительно высоты более узки, т. е. наиболее приспособлены для глубокого проникновения в добычу и моментального ее умерщвления.

Классифицируя охотничьих лаек по их применению, мы получаем полную аналогию с их дикими предками.

С одной стороны, группа:

1. Промысловых собак *(Термин „промысловая" собака, укоренившийся в нашей охотничьей литературе, кажется мне неудачным. Крупный зверь, также как и мелкий, служит объектом промысла, поэтому „промысловой" является и всякая зверовая лайка. К сожалению другого лаконичного названия для мелко-зверовых и птичьих собак нет)*, более мелких, легких, идущих по мелкому зверю и птице, приспособленных к быстрому накоротке бегу.

Белый волк (Лондонский зоологический сад).

С другой стороны:

2. Зверовых собак, более крупных, волкообразных, приспособленных к продолжительному преследованию крупного зверя копытного и хищного и обладающих достаточной силой для его остановки хватками.

Как было указано выше, отдельные разновидности лаек произошли или от чистого шакалообразного типа, или от волкообразного, или же создавались в результате взаимодействия этих обоих типов *(В том числе и лайки не охотничьего назначения. К первой шакалообразной группе относятся мелкие легкие оленные собаки. Ко второй—ездовые, по внешнему виду часто неотличимые и от волка. Однако по применению и ряду экстерьерных признаков их следует выделить в особые группы, 3) оленных и 4) ездовых лаек.)*. В процессе одомашнивания и жизни в различных биологических условиях разные отродья лаек приобрели вторичные признаки, затушевавшие в той или иной степени их основной тип.

К числу таких признаков относятся: разрастание ушных хрящей и лобовых пазух, потеря раскосого глаза, особый характер псовины (у самоедских), усиленная дифференциация по окраске, иная манера держать хвост, нежели у зверя (постепенное закручивание хвоста) и т. д.

Такую естественную удаленность от первобытных звериных типов у некоторых вполне константных отродий лаек совершенно ошибочно считать следствием прилития посторонних кровей *(Как раз это делает Ф. Ф. Крестников в статье „Заметки о лайках". „Уральский Охотник" за 1926 г. и еще более в отчете по экспертизе лаек на 7-й очередной выставке собак в Ленинграде.)*. По наблюдениям проф. Н.А. Смирнова, признаки одомашнивания меньше всего выражены у собак северо-востока Сибири. Они постепенно усиливаются в направлении на запад, достигая наивысшего развития у Норвежских лосиных лаек, так называемых Eldchund, ведущихся в совершенной чистоте кровей. В качестве примера отродья чистой линии зверового типа,

проф. Н. А. Смирнов указывает на волкообразных ездовых собак северо-востока Сибири, некоторые отродья которых на 100% идут по крупному зверю.

Сюда же приближается, как мне кажется, теперь почти не сохранившаяся, в свое время описанная Ширинским-Шихматовым, карельская лайка старого типа.

В качестве примера отродья чистой линии промыслового (шакалообразного) типа укажем на лаек обских остяков, которые, по свидетельству Ширинского-Шихматова, в массе не работают по крупному зверю, а предпочитают мелкого зверя и птицу.

В заключение отметим признаки, совершенно недопустимые для лайки и являющиеся следствием нечистопородности.

Висячее или полувисячее ухо. Не черный, не однотонно окрашенный нос (коричневый допустим только у белых собак). Волнистая псовина. Коричневый или кофейный цвет псовины (для большинства разновидностей недопустим и ярко рыжий окрас). Тупая морда, брылястая или брудастая. Очень резкий перелом морды. Светлый глаз. (Упомянутые признаки, обычно, встречаются у явных ублюдков и почти не наблюдаются в местах коренного распространения лаек на севере).

Присутствие прибылых пальцев на задних ногах А. А. Ширинский-Шихматов, равно как и многие знатоки лайки, считают совершенно недопустимым. Едва ли это правильно. С зоологической точки зрения шестипалость является результатом продольного расщепления у зародыша одного из пальцев и может случиться всегда.

Лайки, несомненно, являются самой древней из существующих пород собак. В доисторическое время лайка сопровождала первобытного человека на всем пространстве нынешней Евразии, и только с изменением социально-бытовых условий существования человека отодвигалась постепенно к северу. Наш крестьянин-промышленник, или охотник северной народности, живущий охотничьим промыслом, получили лайку так сказать по „наследству" от своих охотников предков. Для них лайка была „простой" собакой, и они не очень то задумывались над ее происхождением. Когда же им пришлось столкнуться с другими, по большей части беспородными собаками, положение изменилось. И лопарь, и вогул, и зырянин сейчас ведут и ценят каждый свою породу, хотя подчас и плохо разбираются в ее экстерьерных особенностях.

Название „северной дворняжки", как называли лайку первые охотники-любители, встретившиеся с этой породой на севере, хотя и имело некоторые основания, но по существу неправильно. „Дворняжка" собака, несущая разнопородную кровь и неопределенная по своим внутренним свойствам, она не может образовать породы.

Лайка по кровям чище многих культурных пород, созданных искусственно. Она образует породу, так как обладает константностью (постоянством) своих внешних признаков и внутренних свойств.

Помимо разделения разновидностей охотничьей лайки на зверовую и промысловую, мы встречаем иногда более мелкие подразделения в пределах этих групп. В группе собак промысловых, например, птичница, бельчатница, соболевщица, куничница, выдровая, соболья, тюленья и т. д. В группе зверовых: медвежатница, лосятница.

Не путает ли это основную классификацию разновидностей лаек? Названия: птичница, соболевщица и т. д. указывают на „специальность" лайки. Разновидности лайки, обитая в различных местах северо-запада и северо-востока, служили иногда для охоты на разного местного зверя и, конечно, могли изменить свой первоначальный охотничий инстинкт и приобретать особенно сильные охотничьи способности по отношению к определенному виду зверя. Например, в некоторых местах финского побережья, а также на острове Сескар финны употребляют своих лаек преимущественно для тюленьей охоты. Зимой тюлень имеет целый ряд отдушин (прорубей), к которым он поднимается со дна набрать воздуха. Число отдушин ограничено. Собака находит и облаивает свежие отдушины. Охотники заваливают часть отдушин, а у оставшихся подстерегают тюленя.

Я не знаю, где, кроме Финского залива, производится подобная охота и какая разновидность лайки могла бы конкурировать с финскими тюленьими собаками на такой охоте.

Однако, в условиях нашей северо-европейской и северо-сибирской промысловой и зверовой охоты основные объекты охоты одни и те же. „Специализация" лаек происходит в пределах разновидности. Она объясняется целым рядом причин. Например, чтобы быть хорошей соболятницей надо обладать повышенным чутьем, особой вязкостью, быстротой и целым рядом других качеств, которыми лайки наделены в разной степени.

Кроме того, для промышленника не подарок универсальная собака. Владелец прекрасной, действительно универсальной, тунгусской лайки рассказывал мне такой характерный случай: однажды на соболиной охоте ему пришлось найти не очень свежий след соболя. Он пошел по следу. Идти пришлось несколько часов. Собака, тропившая след, убежала вперед и вдруг натолкнулась на горячий след белки, пересекавший соболиный. Немедленно она бросила соболиный след, нашла и облаяла белку. Соболь, бывший недалеко, услышав лай, пошел на уход. И пока собака, задержанная белкой, дошла до его горячего следа и стала его преследовать, успел уйти настолько далеко и в такие неудобные места, что взять его не удалось. Если бы собака вытропила его сама, ему оставалось только подеревиться и результат охоты получился иной.

Поэтому промышленники часто стараются специализировать своих собак, повышая продуктивность их работы.

Лайки обладают ценнейшим свойством приспосабливаться к условиям охоты, и если систематически с молодых лет охотиться преимущественно за каким нибудь видом дичи, то и лайка начнет его предпочитать *(Как справедливо указывала еще Дмитриева-Сулима, некоторых лаек можно приучить хорошо гонять зайца. Вообще же от зайца лайку необходимо отучать. Лай-*

ка, интересующаяся зайцем, отвлекается от более ценной дичи и зря растрачивает силы.). Порой собаки странно предпочитают некоторые виды дичи. Мне удалось наблюдать следующих собак: предпочитали: 1) медведя и глухаря, 2) лося и глухаря (за куницей и белкой идут плохо), 3) медведя и куницу (белку и глухаря лают плохо).

Такие своеобразные комбинации обусловлены происхождением собаки от смешения зверового и промыслового типа и вызываются сочетанием разных наследственных зачатков.

Зырянская лайка

Работая периодически в течение 1925, 26 и 27 г. на нашем Европейском Севере и Западной Лапландии до Северного Урала, я занимался наблюдением над обитающими там лайками различных отродий. Мне пришлось убедиться в сравнительно удовлетворительном состоянии в смысле чистоты крови зырянской лайки. Благодаря изолированности местообитания, зырянская лайка сохранилась в пределах Автономной Области Коми в большом количестве и, притом, не только в районах, где охотничий промысел все еще продолжает быть основой бюджета крестьянина (например, Печорский район), но и там, где промысловая охота, под влиянием изменения экономики края, отходит на второй и третий план (Вычегодский район). Границы массового коренного распространения зырянской лайки в общем совпадают с границами Авт. Обл. Коми, занимая, примерно, Верхне-Вычегодский, Печорский и отчасти Мезенский бассейны. Вообще же зырянская лайка распространена гораздо шире. Ее можно встретить в приуральской части Западной Сибири (где она постепенно вытесняет вогульских и остяцких собак), в области Северного и Среднего Урала, в Верхне-Камском районе и в других местах. Но встречаясь там среди разнородных собак или реже среди лаек других отродий *(См., наприм., у Швецова в статье „Современная Вогульская лайка". „Уральский Охотник" за 1926 г. № 1, 2),* зырянская собака несет значительное количество посторонних кровей и уже не представляет из себя константной расы. Это тот тип ублюдков лайки, который Ф. Ф. Крестников *(См., .Уральский Охотник" за 1926 г. Крестников Ф. Ф. Заметки о лайках.)* назвал „северными промысловыми дворняжками", и, наблюдая которых, он пришел к совершенно неверным выводам о якобы уже совершившимся еще 40—50 лет назад повсеместном исчезновении лайки и замене ее этими „промысловыми дворняжками".

Скажем теперь несколько слов о районах коренного распространения зырянской лайки.

I. Верхне-Вычегодский район. Зырянская часть Вычегды и ее бассейн. Исконная зырянская земля. Охотничий промысел в общем здесь имеет второстепенное значение, хотя местами, особенно в виде подсобного, распространен очень широко.

Именно здесь чаще всего встречается типичная зырянская собака, сохранившаяся у зырянина охотника (и даже у неохотника, в виде сторожевой).

II. Печорский район *(Дмитриева-Сулима („Лайка и охота с ней") со слов Подороди выделяла Печорскую лайку в особое „Печорское" отродье. Но это, как выяснится из дальнейшего, неправильно.)*. Печора и ее бассейн представляет исключительный интерес, так как здесь охотничий промысел один из основных (а иногда основной) источников существования населения. Имея громадное протяжение (длина одной Печоры 1.800 в.), район этот не однороден по своим физико-географическим экономическим и даже этнографическим условиям.

Верховья Печоры заселены русскими, преимущественно живущими охотничьим промыслом. Их лайки, в массе, представляют из себя продукт смешения зырянской, вогульской и реже самоедской собаки. Встречаются и типичные зырянские и реже вогульские собаки, взятые „из зырян и вогул". Не лайки—не встречаются.

Средняя Печора и Ылыч заселены зырянами. Охотничий промысел один из основных источников существования. Здесь не редки типичные зырянские лайки. В общем же, при явном преобладании зырянских черт, большинство собак несет определенные следы примеси лаек вогульской или реже самоедской крови. Это вполне естественно, так как с древнейших времен колонизовавшие Печору зыряне соприкасались здесь с вогулами и самоедами. Такое соприкосновение продолжается и сейчас *(Средне-печорцы ходят лесовать на Урал и за Урал, где районы их охоты соприкасаются с районами вогулов и остяков. Зыряне вообще постепенно просачиваются в Зап. Сибирь, колонизуя ее приуральскую часть. Самоедские охотники, зимой покидая Большеземельскую тундру, довольно далеко поднимаются со своими стадами по Печоре в ягельные боры и т. д.)*. Теперь при условии преобладания зырян над количественно незначительными и явно вымирающими остяками, вогулами и самоедами—зырянская собака вытесняет вогульских и самоедских лаек.

Низовья Печоры. Печора здесь пересекает тундру. Население русские, зыряне и самоеды ориентируется уже на семужный промысел, оленеводство, скотоводство и только отчасти на добычу песца и лов белой куропатки (без собаки). Район этот самый неблагоприятный для охотничей лайки. Здесь преобладают собаки оленного типа, а в крупных (сравнительно) населенных пунктах у служащих немало разнопородных собак. Зырянская лайка встречается преимущественно у ижемских зырян, но обычно она носит явные следы примеси самоедских оленьщиц.

Итак, для изучения зырянской лайки наибольший интерес представляют Верхне-Вычегодский и Средне-Печорский районы.

При отсутствии какой бы то ни было статистики невозможно выразить численно количество лаек для такого громадного района (сравнительно плотно заселенного), как бассейн зырянской Вычегды и Печоры. Количество это огромно, оно исчисляется десятками тысяч. Зырянской лайке поэтому придется сыграть крупную роль в деле возрождения лаек.

В рассматриваемой части Печоры, собак иных пород или беспородных встретить почти нельзя. Если они и попадаются (не более 1%, и то не везде),

то тонут в массе лаек и никакого засорения крови зырянской собаки не вызывают.

В Вычегодском районе дело обстоит сложнее; там не мало крупных населенных пунктов (например, Усть-Сысольск, Усть-Кулом), где лайка отступила или отступает на второй план перед разнопородными или беспородными собаками. Но наряду с этим есть не мало деревень, где зырянская собака сохранилась в чистом виде, и других собак, кроме лаек, нет.

Вырождение зырянской лайки несомненно идет. Однако, основные причины вырождения отнюдь не скрещивание с разнопородными собаками. Вырождение наблюдается и там, где других собак, кроме лаек, нет. Оно обычно выражается не в появлении у лаек признаков, характерных для чуждых кровей (тупая морда, висячее ухо, брылястность, волнистая псовина, а прежде всего в измельчании собак, в порочности их рабочего экстерьера (слабая, растянутая спина, подлы-жеватость и размет лап, узкая неглубокая грудь и т. д.). Причины вырождения зырянской лайки те же, на которые указывали разные исследователи других отродий лаек, и которые Д. К. Соловьев определил, как результат „полного незнакомства и игнорирования промышленниками принципов кровного собаководства". Диалогичные причины приводят, например, к вырождению у зырян (также как и у русских крестьян) ценного вымского скота и других домашних животных.

Вот целый ряд основных причин вырождения *(В отношении зырянской лайки не действует одна из причин, усиливающих умирание многих отродий лаек—вымирание их хозяев, малых народностей Севера.)*: 1) произвольное скрещивание, 2) кастрация лучших кобелей, 3) отсутствие правильных методов лечения в результате чего, например, массовое заражение собак глистами, а во время эпизоотии массовая гибель собак. На эпизоотиях следует немного остановиться. За последнее время очередная эпизоотия была в 1925 г. Она разразилась на Печоре и на Вычегде и вызвала местами почти поголовное уничтожение собак. По своим симптомам, по моему, она ближе всего напоминала чуму. То обстоятельство, что ею страдали не только щенки, но и взрослые собаки не должно казаться странным. Благодаря изолированности населенных пунктов, собачья чума не находит благоприятных условий для постоянной инфекции собак промысловых деревень. Обычно собаки выращиваются, не переболев чумой и заражаются ею уже во время периодических эпизоотии. 4) Отсутствие у промышленников не только правильного понятия о характерных экстерьерных признаках лайки, но и вообще о рабочем экстерьере собаки, вызывает выбор щенков и молодых собак по совершенно ложным приметам *(Курьезно, что приметы не только у разных народностей, но и в разных (иногда смежных) районах различны. Диаметрально противоположны приметы зырян и лопарей, верхне-печорцев и средне-печорцев.)* (волоски на морде, цвет неба, распределение небных бугорков и пятен). 5) Неблагоприятные условия содержания лайки у промышленников, по моему, наиболее способствуют вырождению лайки (в литературе они обычно обходятся молчанием). Н а Печоре промышленники не отучают собаку резать домашний скот, совершенно ошибочно думая, что отучение со-

баки от травли скота ухудшает ее азарт к зверю. Поэтому большинство зырянских собак скотинники, и все лето в период выпаса скота хозяева держат их на коротких цепях. К сожалению, кроме взрослых собак на цепях держат и щенков, у которых отсутствие свободного движения вызывает недоразвитие организма. Неудовлетворительна и кормежка. В верховьях Печоры у русских, а также во многих местах у зырян существует взгляд „добрая собака сама себя прокормит". В результате, получая летом пищу только из снисхождения и то нерегулярно, верхне-печорские собаки (взрослые и щенки) представляют из себя живые скелеты, покрытые тусклой псовиной. Легко себе представить, как подобное кормление отражается на росте и развитии щенков. Выращиваясь в условиях хронического недоедания, щенки складываются в слабых собак с дефективным костяком. Такие собаки не могут быть хорошими работниками в поле. Это заставляет промышленника заменять качество количеством и держать по-многу собак. Несколько плохих собак не заменяют, конечно, одной хорошей, поэтому верхне-печорец, имея 3—4 собаки, достает еще новую „из зырян", судьба которой столь же печальна. Очень немногие верхне-печорцы держат по одной, две собаки, кормя их соответственным образом. Обычно это были рослые, крепкие экземпляры, выдающиеся охотницы. К сожалению, эти положительные исключения не получают должной оценки у массы промышленников, и недостаток хорошей собаки в Верхне-Печорском районе продолжает углубляться.

Кормление собак у Печорских и Вычегодских зырян значительно выше, чем у русских, но в общем тоже недостаточно. Правда, оно сильно разнится по деревням и у разных промышленников.

В зырянской Верхней Печоре и по Ылычу основной летний корм вандыши (небольшие рыбки, похожие на пескарей). На Средней Печоре характерным кормом являются зонтичные растения (Antriscus, Angelica и т. д.) залитые кислым молоком, а также болтушка из муки и разные отбросы. В зимнее время корм собаки улучшается тушками белок, но усиленная работа мешает собаке поправиться окончательно. Однако, многие зыряне (в особенности верхние печорцы) относятся более культурно к своей собаке, и у них можно встретить собак в прекрасном теле, а в летнее нерабочее время даже жирных. Такое отношение иногда наблюдается в целой деревне. В 2-х верстах от села Троицко-Печорского находится небольшая зырянская деревня „Абар". По словам местного агронома Л. Л. Безукладникова, вообще передовая деревня. Собаки деревни „Абар" поразили меня выдержанным зырянским типом, прекрасным состоянием и чисто выставочным экстерьером. „Абар" одна из лучших охотничьих деревень и славится охотничьим качеством своих собак, среди которых много зверовых (медвежатниц). Абаровцы держат всего по 1—2 собаки и настолько их ценят, что продажной у них не нашлось ни одной.

Происхождение зырянской лайки

История зырянского народа говорит о его прежнем более широком распространении (Пермь Великая). Еще в древние времена зырянам приходилось соприкасаться не только с завоевателями русскими, но с вогулами, остяками и самоедами, иногда союзниками, иногда врагами. Теснимые с запада и юга, зыряне постепенно проникали на север и северо-восток, оттесняя вогулов, остяков и самоедов. Поэтому, вероятно, и зырянская лайка с древнейших времен складывалась под влиянием вогуло-остяцких, самоедских, а, может быть, и карельских элементов, т. е. под влиянием смешения волкообразного и шакалообразного типов. Длительность процесса и консервирующие условия севера все же позволили ей обратиться в довольно константную расу. Однако, экстерьерные, а в особенности психические свойства шакалообразной и волкообразной группы до сих пор продолжают менделировать, и поэтому среди зырянских лаек мы можем наблюдать собак, приближающихся то к зверовому, то к промысловому типу. В целом же зырянская лайка является смешанным шакало-волкообразным типом, и, несмотря на чистоту крови, собакой, на которую оказало сильное влияние одомашнивание, т. е. очень далекой по экстерьерным признакам от волка и шакала. Такой зырянскую лайку описывал еще 30—40 лет назад А. А. Ширинский-Шихматов *(А. А. Ширинский-Шихматов. Северные собаки. „Природа и охота" за 1896 г. январь)*, и такой она осталась до наших дней. Ширинский-Шихматов подчеркивал это отсутствие зеровидности, сравнивая зырянскую лайку с карельской волкообразной; так как вопрос о происхождении северных собак в те времена еще не разрабатывался, — он категорически отрицал в зырянской лайке присутствие волчьей крови и считал ее родоначальницей дикую длинноухую остроухую собаку.

Экстерьер современной зырянской пайки

Зырянская лайка.

Каковы же экстерьерные признаки современной зырянской лайки?

Голова сухая, сверху треугольной формы, не очень широкая во лбу (у сук уже, чем у кобелей), щипец тонкий, острый, длинный, нижняя челюсть значительно короче верхней. Затылочный бугор выражен резко. Длина черепа от затылочного бугра до линии, соединяющей внутренние углы глазниц, приблизительно равна лицевой части черепа от этой же линии до конца носа. Лобные пазухи развиты более, чем у карельской собаки старого типа, но не очень. Лоб достаточно плоский, и собаку нельзя назвать лобастой. Перелом не резкий.

Ухо острое, длинное, довольно широкое

в основании (около 7 сант. в среднем).

Уши посажены довольно высоко, держит их собака близко друг к другу (в состоянии внимания).

Глаз коричневый, небольшой, слегка удлиненно прорезан, поставлен мало косо.

Чутье крупное, однотонно черного цвета, с широко открытой ноздрей (темно-коричневый допустим только у белых экземпляров, обычно, уже не чисто зырянских).

Туловище легкое, плотное, мускулистое, слегка борзоватное, грудь глубокая и притом широкая между плече-лопаточными сочленениями (в среднем 14—15 снт.); шея короткая, мускулистая, хотя загривок всегда преувеличивает ее толщину. Спина прямая, широкая (у кобелей в особенности).

Колодка не растянутая, но длинноватая (в особенности у суки). Часто встречающаяся растянутость есть или индивидуальный порок, или следствие примеси вогульской крови.

Отношение длины всей передней конечности к длине тела, считая от конца носа до основания хвоста, у зырянской лайки 59%. Проф. А. А. Смирнов указывает у волков аналогичные цифры, у прибылого 6б%, у матерого 71%. Шакалы дают % более низкий-самки 46%, самцы 41 %.

Голова волка

В общем колодка зырянской лайки длиннее, чем у карельской.

Поясница (от последнего спинного позвонка до начала крестца) недлинная, мускулистая.

Крестец короткий, не свислый.

Плечи прямые.

Высокопередость незначительная, меньше чем у вогульской лайки (на высокопередость указывал Ширинский-Шихматов).

В. И. Белоусов *(В. И. Белоусов (Опыт обследования соболиного промысла и промысловой охоты вообще в Чердынском и Верхотурском уездах Пермской губернии).),* в свое время обследовавший зырянскую лайку на Печоре и Урале, определяет ее среднюю высоту в 65—70 см. (Ширинский-Шихматов 60—61 см.). Произведенные мною измерения даже для Печорскаго района не дают подобной цифры. Средней высотой зырянской лайки нужно считать 56 см. с отклонением в обе стороны на 2—3 см. В редких случаях отдельные экземпляры достигают 60—65 см. Выше 65 см. мне собаку видеть не удалось *(Вероятно, средний рост зырянской лайки со времени Ширинского-Шихматова до наших дней (за 30—40 лет) под влиянием вырождения уменьшился.)*.

Кость в ногах, как на то указывал еще Ширинский-Шихматов, сухая, тонкая, легкая с собранной в комок лапой (стопой).

Мускулатура обычно сухая, прекрасно развитая.

Костяк развит хорошо. Многие лайки часто страдают излишней костистостью, утяжеляющей собаку. Ребро производит впечатление низко опущенного, но меньше, чем у карельской, и в особенности вогульской лайки.

Типичной для зырянской собаки будет манера носить хвост в виде некрутого завитка, слегка положенного на крестец и очень редко в виде плотной спирали.

Преобладающим цветом типичной зырянской лайки еще Ширинский-Шихматов считал черный с подпалинами. Черный цвет остался наиболее типичным и сейчас. Кроме того, встречаются типичные экземпляры различных оттенков серого: светло-серо-желтые, темносерые волчие, серые с голубизной. Пестрые окрасы обычно не встречаются в константных экземплярах зырянской лайки и указывают, если не на прилитие совершенно посторонней крови, то, во всяком случае, на скрещивание между отродиями. Точно также не редкий на Печоре и редкий на Вычегде белый окрас встречается у экземпляров с вогульской или самоедской кровью. Желтый (лисий) окрас не типичен и встречается очень редко.

Псовина зырянской лайки не длинная. Она, как, впрочем, и псовина всех отродий лаек, состоит из плотного тонкого пуха (подшерстка) и более грубой длинной прямой ости (шерсти). Подшерсток всегда или светлее ости или реже другого оттенка. Например, у черных зырянских собак он бывает темносерого или темно-бурого.

Грива (род широкого пушистого ошейника, образованного более длинным прямым волосом) и очесы (нечто вроде бакенбард на месте соединения головы и шеи) развиты не очень сильно.

Плечи одеты богаче, нежели остальная часть туловища.

Голова и ноги покрыты короткой шерстью с незначительным подшерстком.

Распределение масти, столь характерное для карельской лайки, когда спина темнее основного туловища и окраска постепенно светлеет к конечностям, при чем конечности и голова светлее даже у серых зырянских собак, выражено слабо. Общее впечатление легкой, быстрой, изящной собаки.

Внутренние психические качества и охотничьи задатки зырянской лайки

Вслед за Ширинским-Шихматовым *(Дмитриева-Сулима. Лайка и охота с ней. Швецов, Н. Совр. Вог. Лайка)* немногие авторы, писавшие о лайке, считали зырянскую собаку упрямой, дикой и вовсе не поддающейся дрессировке.

Мнение это совершенно не соответствует действительности, по крайней мере по отношению к современной зырянской лайке.

Не надо, конечно, забывать, что суровые первобытные условия существования и „воспитания" накладывают на зырянскую собаку известный отпечаток (как и на всякую лайку, выросшую на севере). Однако, даже взрослая зырянская лайка, попадая в культурные условия, быстро ориентируется в окружающей обстановке и довольно легко поддается дрессировке. Встречаются кобели, очень свирепо относящиеся к себе подобным, но по природе зырянская лайка общительна, предана хозяину и вовсе не угрюма. Зырянская лайка менее злобна, чем карельская. Злобность зырянской лайки проявляется прежде всего по отношению к зверю. По отношению к чужому человеку злобность ее разумная, и совершенно не походит на нервную ненависть, которой заражены очень многие немецкие овчарки и доберман-пинчеры.

От скверной привычки резать скот, свойственной почти всем зырянским лайкам, они обычно отучаются довольно быстро *(Конечно есть исключения.)*. Воспитывая зырянскую собаку со щенячьего возраста ее можно с успехом приучить ко всем тем тонкостям, на которые способны только наиболее талантливые представители собачьей семьи.

Поиск зырянской лайки быстр и широк. Многие считают его более широким, нежели у других отродий, но, по моему, такое утверждение рисковано.

Условия не только крупнозверовой, но даже мелкозверовой и птичьей охоты с лайкой на севере требуют широкого поиска собаки.

Если взятый в абсолютных цифрах запас зверя и птицы на нашем севере все еще велик (в особенности по склонам Северного Урала), то плотность дичи — ее количество, приходящееся на единицу поверхности необозримых северных лесов, весьма невелико. В неурожайные на пушнину и птиц годы- эта плотность вовсе ничтожна. Средняя дневная добыча Печорского промышленника 2—3 белки, хорошая 5 шт. и выдающаяся 8. Это за целый день упорной ходьбы с собаками.

Вот такая то незначительная плотность дичи и требует от собаки широкого поиска.

Поиск, конечно, разнится даже у собак одного отродья. Он обусловлен как особенностью рабочего экстерьера данной собаки, так и ее специальностью. Мне приходилось видеть зырянских лаек с коротким поиском, но это были плохие собаки, ибо если нет хорошей лайки с коротким поиском, то тем более не типичен он для собак зырянского отродья.

Чутье у зырянской лайки превосходное. Ширинский-Шихматов отводит ему, наравне с чутьем вогульских собак, первое место в семье лаек *(А. Я. Ширинский-Шихматов. Отчет судьи по отделу лаек 1-ой Всероссийской выставки Всекохотсоюза. "Охотник" за 1925 г. № 12, стр. 25-27.)*.

Голоса у зырянских собак звучные, тонкие.

Также выше, чем у других отродий, развиты у зырянской лайки зрение и слух.

Зырянская лайка обладает громадным запасом вязкости, в особенности необходимой для крупнозверовой и Соболевой собаки, и вообще по охотничьим качествам стоит очень высоко.

Охота с зырянской лайкой на родине

Основной объект промысла верхне и средне-печорцев, а также вычегодцев белка. Другие мелкие звери: соболь, куница, норка, выдра, горностай, а из более крупных млекопитающихся рысь, россомаха, лось и медведь добываются попутно *(Я упоминаю только зверей и птиц, в промысле которых то или иное участие может принимать лайка.)*. Глухарь и тетерев идут в пищу самого промышленника, не отчуждаясь на сторону.

Почти каждая зырянская собака лает белку, и у зырян в бельчатницах недостатка нет, все же основную ценность, благодаря условиям промысла, у зырян имеет именно хорошая бельчатница. Реальная денежная стоимость выдающейся бельчатницы может даже иногда приближаться к стоимости Соболевой собаки, вобще наиболее дорогой на севере *(Так как медведь не занимает важного места в промысле, то и цена на медвежью собаку всегда ниже цены хорошей со-болятницы или бельчатницы. Но она все же несколько выше стоимости средней промысловой собаки.)*. Это понятно, так как отношение числа добытых белок со средней и с хорошей собакой при всех равных условиях определяется приблизительно, как 1 :4. Главным образом, поэтому, например, в Щугорском районе в хороший год добыча белки колебалась от 300—350 шт. (средняя) до 1.500 шт. *(Другие причины качество охотника, район лесования— тоже оказывали свое влияние, но едва ли оно было так значительно. Качество охотника на Печоре, где промысловая охота входит в плоть и кровь каждого зырянина чуть не с пеленок в первую очередь определяется качеством его собаки. Недостатка в охотничьих угодиях на Печоре пока нет.)*. В плохие же годы без хорошей беличьей собаки и без того тяжелый и плохо оплачиваемый охотничий промысел Печоры и Вычегды становится явно убыточным. В неурожайную зиму 1925—26 г. в том же Щугорском районе на промышленника приходилось самое большее 100 белок, а многие взяли всего 15—25 штук.

При всех своих положительных качествах, зырянская лайка обладает одним крупным недостатком, до сих пор совершенно не отмеченным в литературе. Чистокровная зырянская лайка обычно идет на охоту не ранее 2-х лет. По мнению зырян, чем дальше не лает собака, тем лучше она впоследствии будет, а главное тем длительней охотничий период ее жизни. Зырянская собака, у которой охотничьи инстинкты пробудились около 1—1,5 лет, работает всего до 6—7 лет. Собака, пошедшая в 2—3 года, работает 10—12 лет.

Правильность такого мнения подтвердить трудно, но, возможно, какая нибудь зависимость между скороспелостью собаки и продолжительностью охотничьего периода ее жизни есть.

Во всяком случае, факт позднего созревания зырянской лайки только в 2—3 года, если и не играет очень большой роли для промышленника, содержащего по нескольку собак, будет несомненно очень неблагоприятным для любителя, заводящего лайку.

Натаска молодой собаки выражается в стремлении развить ее охотничьи инстинкты, приучить к лесу. Обычно молодая лайка втягивается в охоту со старыми опытными собаками. Остальное дает практика и природные охотничьи задатки. В некоторых местах собаку приучают не трогать некоторые ловушки на зверя и птицу, могущие быть опасными для собаки.

Цена на зырянскую лайку по сравнению с довоенным временем сильно повысилась.

Во время экспедиции в Чердынский и Верхотурский уезды В. И. Белоусова в 1912 г. высшая цена на лайку была 10 руб., средняя 4—5 руб. *(Белоусов почему то совершенно не упоминает о соболят-ницах, которые всегда ценились высоко.)* Сам Белоусов не встретил ни одной не продажной лайки и купил двух приличных по охотничьим качествам одну за 4 руб., другую за б руб.

Мы не будем останавливаться подробно на причинах столь низких цен. Они определялись обилием собак на месте, отсутствием спроса со стороны, низкими ценами на пушнину (главным образом, белку) и т. д.

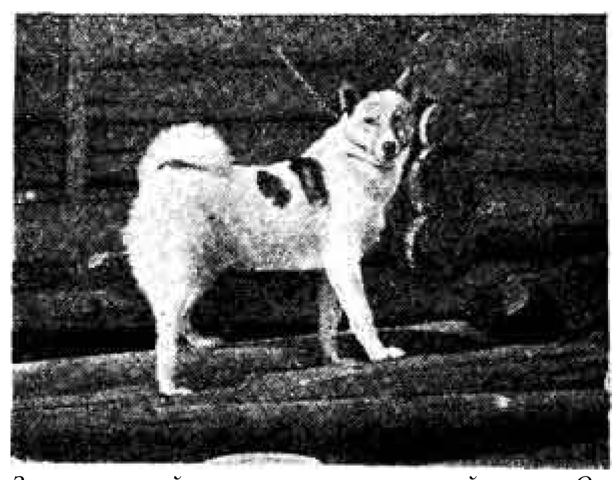
Положение резко изменилось.

Сейчас средняя собака на Верхней и Средней Печоре стоит 20—30 рублей. Выдающиеся 100—300 руб. Многие (лучшие) собаки вовсе не продаются промышленником.

На Вычегде цены примерно те же.

Причин, вызвавших увеличение цены на зырянскую лайку, целый ряд; прежде всего увеличение цены на пушнину, затем уменьшение относительного и абсолютного количества хороших собак.

Финно-карельская лайка

Зырянская лайка с примесью остяцкой крови. Остяцкие черты сказываются в маленьком ухе, широковатой для зырянской лайки голове, во лбу и, наконец, в окрасе.

Издавна славился богатством зверя и птицы северозападный угол нашего союза Олония, Карелия, Западное Поморье и Кольский полуостров (Мурман). Но постепенно изменялся облик края, а в последние военные и послереволюционные годы изменения пошли особенно быстро. Охотничий промысел, игравший еще совсем недавно крупную роль в экономике Северо-Запада, постепенно сходил на нет, при чем значение его и сейчас продолжает падать. Во многих деревнях Карелии, еще 15—20 лет назад

живших промыслом лося, рябчика и белки, сейчас трудно найти даже одного промыслового охотника. Усиленная эксплоатация лесных массивов, проведение Мурманской железной дороги и возникновение в связи с этим целого ряда новых заработков у населения ускоряли отрыв от промысловой охоты крестьянина. Все эти причины, вызывающие падение охотничьего промысла, не могли не сказаться на финно-карельской лайке.

Какой же была старая коренная финно-карельская лайка и какой она стала теперь?

Описание старого типа финно-карельской лайки 30 лет назад дал А . А. Ширинский-Шихматов *(Ширинский-Шихматов А. А. Северные собаки. „Природа и Охота". Январь. Его-же Альбом северных собак, 1896 г.)*. По целому ряду признаков, в том числе по общему виду, коренному окрасу псовины, строению уха и, наконец, по измерению зубного ряда, Ширинский сближал карельскую лайку с волком, считая несомненным присутствие волчьей крови в карельской собаке.

Скрещивая зырянских сук с волками, Ширинский получал в наличии типичных карельских лаек и на основании этих фактов, повидимому, предполагал, что карельская лайка произошла от скрещивания какой то древней разновидности лайки с волком.

На основании современных научных взглядов на происхождение лайки мы не можем вполне согласиться с Ширинским-Шихматовым. Волкообразие старой карельской лайки крупной собаки зверового типа обусловлено не простым прилитием волчьей крови, а с происхождением карельской лайки от крупной волкообразной ископаемой собаки (Canis Inostranzewi).

Дадим описание старой карельской лайки по Ширинскому-Ш ихматову.

Голова сверху треугольной формы, сухая, но череп сравнительно с зырянской грубее, менее рельефный, более гладкий. Лоб плоский, шире, чем у зырянской лайки. Щипец острый, длинный. Нижняя челюсть значительно короче верхней. Затылочный бугор выражен резко. Длина черепа от затылочного бугра до линии, соединяющей внутренние углы глазниц, приблизительно равна лицевой части черепа (от этой же линии до конца носа). Характерны развитые косые скулы,, свойственные и волку, перелом не резкий.

Ухо острое, короткое (волчье), в концах более распущенное, чем у зырянской лайки. Посажено высоко.

Глаз темно-коричневый косого разреза.

Нос крупный, черный, с широко раскрытой ноздрей.

Туловище плотное, мускулистое, подобранное в паху. Больше кости, чем у зырянской лайки.

Грудь широкая. Ребро опущено низко. Не бочковатое.

Спина прямая широкая. Высота (в холке) около 62 см. Поясница короткая, мускулистая.

Вся колодка короче, чем у зырянской лайки. Сухая кость ноги, но более толстая, нежели у зырянской собаки. Нога одета довольно богато. Лапа в сухом комке, по следу почти не отличаемая от волчьей.

Преобладающий цвет серый различных оттенков, серый с желтизной, темно-серый, очень светло серый (почти белый цвет тундрянского волка), и наконец, серо-рыжий.

Распределение окраски весьма типично. Оно аналогично волчьему: спина всегда темнее остального туловища и часто имеет темный ремень. Голова и конечности светлее. Подпалины постепенно сливаются с окружающим окрасом, не отделяясь резко от основного цвета.

Хвост пушистый, сверху всегда темный (обычно очень темно-серый), свернут кольцом и прижат к крестцу. Реже носится серпом или поленом (опущенный вниз по волчьи). Псовина не длинная, состоящая из плотного тонкого подшерстка и длинной ости. Загривина и очесы развиты отчетливо и сильно.

Плечи одеты не очень пышно, не особенно косые, высокопередость не типична.

Общее впечатление крупной, сильной, несколько тяжелой, но изящной собаки.

Старая финно-карельская собака, бывшая собакой зверового типа, славилась своей злобностью. Помимо этого, она была весьма общительной собакой, легко поддававшейся дрессировке, и преданной хозяину.

Охота на медведя не только на берлоге, но и в догон с собаками издавна была любимейшей охотой в Карелии. Старое финно-карельское отродье лаек всегда давало превосходных медвежатниц. Зрение, чутье и слух у старой финно-карельской лайки были превосходны, и в отношении их карельскую собаку превосходила только лайка зырянская. Поиск финно-карельской лайки, как собаки зверового типа, славился своей широтой, но в отличие от легкого поиска зырянской собаки Ширинский-Шихматов сравнивал его с галопом тяжелой гончей.

В наше время старая финно-карельская зверовая лайка почти исчезла. Но все же (правда, чрезвычайно редко) можно встретить единичные экземпляры этого типа *(Помимо собак, которых мне приходилось наблюдать в Сев. Карелии, укажу на появившуюся на 6 и 7 очередных выставках Секции Кровного Собаководства в Ленинграде лайку старого карельского типа „Воля" Лейшгольда, премированную большой серебряной медалью.).* Охотничьим организациям Карреспублики необходимо принять срочные меры к сохранению и разведению почти исчезнувшей старой финно-карельской собаки. Естественно также, чтобы питомник лаек при Соловецком концентрационном лагере Гос. Полит. Управления обратил внимание и на этот тип лайки.

Наряду со зверовой волнообразной финно-карельской лайкой, на северо-западе, вероятно, уже давно существовали и собаки промыслового типа. Этот тип распространен в различных местах Финляндии, а также присущ норвежским лосиным собакам.

Процесс исчезновения и постепенного изменения старой финно-карельской лайки начался уже давно. Несомненно, что на восточной границе своего распространения она подвергалась воздействию зырянской собаки, но более существенное влияние на нее оказывали именно западные (финские и

норвежские) промысловые собаки. Не исключается влияние лопарской лайки, но оно сказывается местами, преимущественно в северной части Карелии, в местах, где зимой проходят оленеводы-лопари.

Воздействие разнопородных и беспородных собак до проведения Мурманской железной дороги ограничивалось многими причинами и сказывалось преимущественно на южных границах района.

Еще 40 лет назад, даже в губернском городе Олонецкой губ. Лодейном Поле не лаек почти не было, и только в 1878 году появились первые легавые *(У Лопатто—гордон и помесь сеттера с пойнтером.)*. Кроме того, промышленники северо-запада (русские и карелы) относились всегда довольно культурно к своим охотничьим собакам. Многие из них вели свои породы лаек, часто славящиеся полевой работой. Наконец, цена на зверовых карельских лаек всегда была высокой, так как, кроме промышленников, лайками в Карелии интересовались и любители-охотники.

Мы уже говорили об изменившейся экономике Карелии и исчезновении там промыслового охотника. Однако, охотники - полупромысловики, для которых охота все же служит важным подспорьем, а также любители, интересующиеся охотой с лайкой, сохранились еще в Карелии в достаточном количестве.

Сильная лесистость, разбросанность лесной дичи на больших пространствах делают охоту на нее с легавой, как правило, невозможной (также как и везде на севере). Кроме того, во многих местах очень много медведя, охота на которого с лайкой до сих пор остается любимой охотой. Поэтому, несмотря на продолжающееся засорение края беспородными собаками, импортируемыми Мурманской железной дорогой, лайка на северо-западе сохранилась (правда в незначительном количестве) и при внимательном к себе отношении имеет перспективы распространения. Поэтому же до сих пор на наших выставках появляются великолепные экземпляры лаек, вывезенных с северо-запада.

Современная карельская лайка

Хотя современная карельская лайка *(Мы говорим, разумеется, о чистокровных собаках, а не о том лайковидном месиве, которое можно наблюдать по железнодорожным станциям.)* отошла от старого волнообразного типа, она сохранила от него целый ряд черт.

Вот описание современной финно-карельской лайки.

Голова менее волнообразна, чем у старой зверовой собаки, и скорее напоминает лисью, а не волчью морду. Она суше, не так скуласта. Щипец тоньше. Глаз менее косой; но он тоже довольно крупный, миндалевидного разреза, темный.

Ухо также небольшое, но более подвижное и не распущенное в концах. Ставят его собаки очень строго.

Вся собака собранней и колодка ее легче и короче. Кость в ногах тоньше и суше. Лапа умеренно продолговатой формы, хорошо собранная в комок.

Высота (в холке) значительно меньше, чем у старой финно-карельской лайки. Она равна в среднем 55—56 см. Углы в сочленениях более остры.

В общем сложение легкое, скорее нежное, чем грубое, но собака очень мускулиста и энергична. Грива и очесы развиты несколько сильнее. Псовина такая же, как и у зверовой собаки, и у наиболее породистых экземпляров так же распределенная.

Цвет наиболее типичен тоже серый, но в отличие от зверовой собаки редко чисто серый, а частью с большей или меньшей примесью желтого от серо-желтого до почти рыжего, слегка погашенного серым.

В южных частях рассматриваемого района (Лодейно-польский, Вытегорский, Каргопольский уезды) численно преобладают собаки черного окраса. Преобладание это в направлении на север уменьшается. Повидимому, оно не является результатом прилития посторонних кровей, а просто обусловлено естественными причинами дифференциации по окраске, о которой мы говорили в главе о происхождении лаек.

Теряя черты старой карельской зверовой собаки современная карельская лайка все более приближается к промысловому типу.

По своим охотничьим качествам промысловая карельская собака стоит высоко. Несмотря на преобладание промысловых черт, среди современных карельских лаек нередки собаки, идущие и по крупному зверю. Именно среди карельских лаек легче всего найти собаку комбинированного применения, идущую и за медведем, и за глухарем.

Между тем, достать кровную карельскую собаку, даже современного промыслового типа, пожалуй, трудней, чем собаку многих других разновидностей.

Кровных собак очень мало, спрос же на них большой.

Цена на хорошую промысловую собаку на месте (в том случае, если хозяин вообще согласится ее продать) колеблется от 40—50—100 рублей.

Основной объект промысла в Карелии все та же белка.

Способы добычи в существенном не отличаются от описанных для зырянской лайки.

Куница играет тоже весьма важную роль в карельском промысле. Добыча ее производится исключительно с собакой, чему способствуют климатические условия, допускающие продолжительную работу собаки по насту.

Несколько большее относительно значение, чем на северо-востоке, в рассматриваемом районе имеет охота на выдру и норку.

Охота на медведя с лайкой, кроме зимней на берлоге, на северо-западе производится и летом в догон с собаками. Благодаря низкой денежной стоимости медведя *(Премия за убитого медведя до последнего времени не выплачивалась. Да она слишком мала 15—25 руб. Цена же Госторга 10—12 руб. за хорошую медвежью шкуру (зимнюю) тоже совершенно не удовлетворяет промышленника.)*, она носит полуспортивный или просто спортивный характер.

Лопарская и самоедская лайки

Еще Я. А. Ширинский-Шихматов *(Ширинскйй-Шихматов. Северные собаки.„Природа и Охота", январь 1916 г.)* относил лопарскую и самоедскую лайку к одной группе разновидностей северных собак. Такое сближение вполне законно коренные лопарские и самоедские собаки обладают целым рядом одинаковых или близких признаков, отличающих их в то же время от других отродий лаек.

Перечислим эти признаки по Ширинскому.

Голов а более мелкая, но грубая, широкая в висках и скулах.

Длина морды (лицевой части черепа от средины линии, соединяющей внутренние углы глазниц до конца носа) короче, чем длина черепа (от затылочного гребня до линии, соединяющей внутренние углы глазниц).

Укороченность морды сразу бросается в глаза при сравнении лопарских и самоедских лаек с другими разновидностями.

Нос обязательно черный.

Глаз менее косой, чем у других лаек (цвета коричневого).

Ухо широко поставленное, очень короткое, с туповатым закругленным концом.

Колодка короче, чем у других разновидностей *(Лопарская и самоедская лайка своими хозяевами для езды не употребляется.)* .

Ребро бочковатое. Грудь глубокая. Спина широкая с слабым провесом.

Кость тоньше, легче, суше, чем у других разновидностей.

Ширинский отмечал сыроватую, слегка распущенную лапу (стопу) у самоедской собаки. Эта распущенность, мне кажется, объясняется сильным развитием перепонки между пальцев собаки, приобретенной в результате естественного приспособления многих поколений лаек к постоянному быстрому бегу по торфяникам и снегу за оленями.

Форма лапы (стопы) самоедской и лопарской собаки разная. У самоедской лайки круглая, у лопарской удлиненная. Форма лапы (стопы) зависит от характера местности, где работали поколения лаек. В гористой местности приобретается удлиненная лапа (стопа), в равнинной, болотистой круглая *(Об этом у Ширинского-Шихматова А. А. Отчет судьи по отделу лаек 1-й Всесоюзной Выставки собак Всекохотсоюза: „Охотник" за 1925 г. № 12.)*.

Рост несколько меньший, чем у других разновидностей, в среднем от 50—55 см.

Псовина чрезвычайно длинная, густая с очень плотным и нежным подшерстком (пухом). Длина псовины до 10—15 см. Собака одета равномерно густо. Ушей иногда почти не видно в пышной шерсти.

Грива и очесы развиты сильно.

Хвост толстый, короткий, очень пушистый. Свернут в виде плотного кольца и прижат к крестцу.

Длиной и богатством псовины самоедская и лопарская собаки резко отличаются от лаек других разновидностей.

Количество окрасов ограничено; пестрые не встречаются.

Зубы тоньше, относительно ширины длиннее, чем у многих других лаек.

Лопарская лайка отличалась от самоедской несколько менее грубым черепом, менее длинной псовиной (которая, хотя и превосходила длину псовины у других лаек, но с самоедской равняться не могла), более острым (тоже коротким) ухом, менее бочковатым ребром, другими коренными окрасами, нераспущенной лапой. Среди чистокровных самоедских собак преобладают чисто белые, белые с желтизной, чисто черные. Среди лапландских черные, с пепельным подшерстком и серые с желтизной.

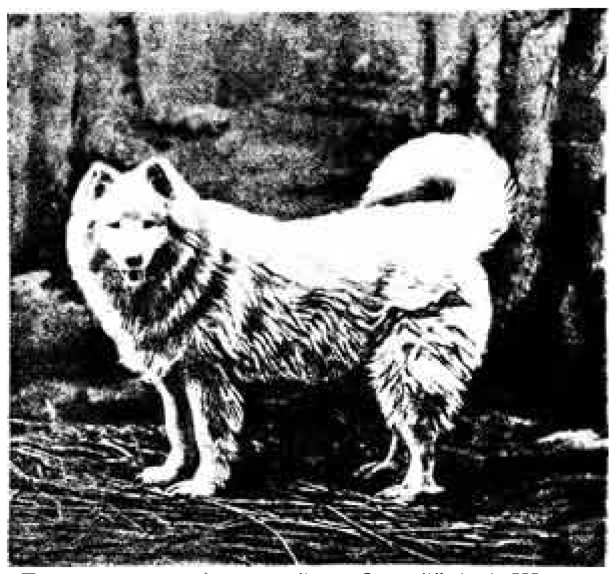
Лопарская и самоедская собаки ведут свое происхождение от мелкой шакалообразной ископаемой собаки (Canis palustris). Одомашнивание оказало на них большое влияние, выразившееся в потере косоглазия, манере закручивать хвост и т. д. Под влиянием своеобразных биологических условий существования они получили еще вторичные признаки; сюда относятся особое строение стопы, о котором говорилось, и необычайно длинная густая псовина.

На живой организм хуже всего действует не низкая температура сама по себе, а соединение низкой температуры с ветром.

Самоедская лайка обитательница открытых тундряных пространств, подверженная как раз влиянию низкой температуры с ветром, приобрела наиболее длинную и густую псовину.

Лопарская лайка обитательница смешанного ландшафта, где высокогорная тундра чередуется с лесами в долинах, имеет псовину менее развитую.

Основное назначение самоедской лайки пасти и охранять стада оленей. Правда, в качестве охотничьей она может употребляться тоже. Но охотничьи качества ее невысоки, а чрезмерно длинная и нежная псовина создает много неудобств при охоте в лесной зоне. Поэтому, даже самоеды, имея своих оленегонных лаек, для охоты заводят вогульских, зырянских и др.

Типичная самоедская лайка „Откуй" А. А. Ширинского-Шихматова.

При скрещивании самоедской лайки с охотничьими отродьями она передает потомству свои неважные охотничьи качества. Это наблюдал Швецов *(Швецов. О вогульской лайке в современном ее состоянии. „Уральский Охотник" № 1, 2 за 1927 г.)* среди вогуло-самоедских помесей и я среди зыряно-самоедских.

Ширинский-Шихматов указывал, что лайки, потребляющие особенно много рыбы (например, остяцкие), страдают несколько пониженным чутьем против других отродий. Поэтому чутье лопарских и самоедских

собак тоже среднее.

Лопарское оленеводство отличается от оленеводства самоедов также, как социально-бытовые условия жизни лопаря отличаются от самоедских. Лопарь ориентируется скорее на другие промыслы, чем на оленеводство (рыбная ловля, охота). Лопарские оленьи стада немногочисленны, да и хозяйственные формы оленеводства другие.

Лопарская лайка в меньшей степени оленьщица и в большей степени охотничья, чем самоедская. В особенности невелико ее оленегонное значение в Западной Лапландии при избяном полукочевом оленеводстве лапарей.

Коренная лопарская лайка довольно высоко стояла по своим охотничьим качествам.

Самоедская лайка сохранилась у самоедов Большеземельской и Малоземельской тундры (и на севере Сибири) в относительно большом количестве. Хуже обстоит дело с лопарской лайкой.

Не осмотрев собак хотя бы большинства лопарских погостов Кольского полуострова трудно утверждать, что не сохранились единичные экземпляры старой лопарской лайки, но несомненно собаки лопарей сильно перемешались с другими разновидностями лаек (а иногда, к сожалению, с беспризорным собачьим сбродом, щедро доставляемым Мурманской железной дорогой).

Помеси коренной лопарской лайки с финно-карельской (возможно и с западными лайками) образовали современную лопарскую лайку *(Проникновение финно-карельских собак шло из Карелии, В западной Лапландии много финских поселков колонизовавшихся там из Финляндии и Финской Лапландии финнов. С ними проникала западная собака. Факты завоза собак из Финской Лапландии мною точно установлены.)*.

В современных собаках лопарей видно различное сочетание финно-карельских черт. Лопарские черты часто выражаются в строении головы, пышной псовине, маленьком росте, коренном черном с пепельным подшерстком окрасе. Финские черты в несвойственном лопарским собакам остром, более крупном ухе, в рыжем погашенном серым окрасе и т. д.

Из современных лопарских собак (имеющих зверовую карельскую кровь) часто удаются хорошие зверовые собаки.

Мурманская "бесхвостая" лайка

Интересная новая разновидность "бесхвостых" лаек появилась в последние годы у лопарей Бабинского Погоста. Обычно, это довольно мелкие или средние серовато-рыжие лайки с недлинной, но хорошей псовиной, со строением черепа, близким к старому лопарскому, но имеющие короткий 4—5 см. хвост, напоминающий рысий. Бесхвостость передается из поколения в поколение.

"Бесхвостые мурманские лайки" создались в результате мутации (скачкообразного изменения организма, создающего новый вид или разновид-

ность). По охотничьим задаткам это промысловые лайки мелочницы, ценимые лопарями.

Вогульская лайка

Вогульская лайка распространена преимущественно по восточным склонам Уральского хребта и не принадлежит к собакам Европейского севера. Кровь вогульских собак часто бывает видна в лайках северо-запада зырянских и самоедских. Поэтому мы вкратце остановимся на этой интересной, ценной охотничьей лайке.

Экстерьер вогульской лайки еще 30—40 лет назад был изучен Ширинским-Шихматовым. В наше время вогульскую лайку описывал Н. Швецов *(Швецов. О вогульской лайке в современном ее состоянии. „Уральский Охотник" № 1, 2 1927 г.)*, использовавший данные Ширинского и свои собственные наблюдения.

Дадим описание вогульской лайки коренного типа по Ширинскому-Шихматову Швецову.

Окрас черный, белогрудистый, с ошейником; кончик хвоста белый, чисто белый, чисто серый и серый белогрудистый с ошейником, кончик хвоста белый, на носу проточины.

Морда острая, сухая, удлиненная, с нерезким переломом и узким черепом.

Острое и высокое ухо поставлено так, что расстояния между основаниями и концами ушей равны.

Очень косой разрез глаза; цвет темно-коричневый или черный; чутье черное, темно-коричневое или коричневое, однотонное, темное, ровное.

Псовина густая, прямая, сравнительно небольшой длины, но более длинная, чем у остяцких и зырянских лаек, с густым мягким подшерстком (как и у других разновидностей). Ноги одеты слабо. Грива и очесы у вогульской лайки развиты слабо. Плечи одеты пышно.

Грудь сильная, но скорее может быть названа глубокой, чем широкой.

Пушистый длинный хвост лихо закручен кольцом или серпом. Иногда лайка распускает его поленом.

Прямая спина.

Длинная колодка.

Живот в назад подобран.

Умеренная высокопередость, особенно у кобелей, будет типичной.

Высота 60—62 см.

Вогульская лайка отличалась высокими охотничьими качествами и злобностью к зверю.

Если она и произошла от смешения волкообразной и шакалообразной ископаемой собаки, несомненно кровь волкообразной (Canis Inostranzewi) в ней преобладает. Сильное косоглазие характеризует ее близость к волку и слабое одомашнивание.

Уже во времена Ширинского, 30—40 лет назад, она сохранилась в очень ограниченном количестве экземпляров. В настоящее время (как свидетельствует и Швецов, обследовавший коренные местообитания вогульской лайки), несмотря на сильное скрещивание вогульской собаки с зырянскими, все же коренная вогульская лайка сохранилась *(Кроме охотничьей лайки, у вогулов есть еще оленегонные собаки. Они очень мелки ростом (величиной со шпица). Влияние их на смежные охотничьи отродья не распространяется.)*.

Даже среди зырянских лаек Печоры редко можно встретить собак с явными остяцкими чертами, и поэтому на остяцкой лайке обских остяков, как на собаке уже не северо-европейской, а сибирской, мы не остановимся *(Описание экстерьера остяцкой лайки дано А. А. Ширинским-Шихматовым в уже цитированной статье „Отчет по отделу лаек" (Всеросс. Выставка собак Всекохотсоюза „Охотник" за 1925 г. № 12).)*.

Лайка у охотника-любителя

Очень многие, признавая промысловое значение лайки, считают ее совершенно непригодной для городского охотника-любителя.

Мотивы, выставляемые для подкрепления такого мнения, следующие:

1) Охота с лайкой не дает возможности вырвавшемуся в лес на воскресенье любителю-охотнику, рабочему или служащему пострелять как следует и мало добычлива.

2) Кроме того, она мало интересна, так как стрелять приходится по сидячей дичи.

Существует еще вовсе нелепое мнение, что в непромысловых любительских районах (например, у нас в северо-западной области) птица плохо выдерживает лай собаки и добыть ее поэтому почти невозможно.

Трудно, конечно, спорить об „интересности" той или иной охоты. „Интересность" в значительной степени обусловливается личными вкусами охотника. Один считает наиболее интересной охоту с легавой, другой предпочитает гончих, третий выше всего ставит весеннюю охоту и т. д.

Несомненно только одно интерес охоты определяется не количеством выстрелов, сделанных на охоте, а ее специфическими особенностями, окружающей обстановкой, качеством добычи и, наконец, трудностью самого процесса охоты.

Высокое качество добычи и сложность охоты на нее именно и делают охоту особенно спортивной.

Для истинного спортсмена - охотника всегда чужды обильные легкой стрельбой полупарковые охоты на полуручную дичь. Бесспорно, любимейшая охота большинства серьезных охотников глухариный ток. Между тем, на

глухарином току за утро обычно приходится сделать несколько нетрудных выстрелов по сидячей птице.

Почему же эта охота дает захватывающие, незабываемые впечатления?

Прежде всего, волнующей обстановкой весны, великолепием добычи краснобрового лесного великана глухаря и, наконец, высокой спортивностью глухариной охоты, необходимостью преодолевать массу препятствий капризной весенней природы и чуткости птицы. Все сказанное о весенней охоте в полной мере можно отнести и к охотам с лайкой.

Охота с лайкой принадлежит к числу серьезных. Она больше, чем многие из охот, требует от охотника предварительной подготовки, физической выносливости, ориентировки в лесу, знания местности и биологических особенностей и привычек зверя и птицы. Она не для тех „охотников" в кавычках, для которых выезд на охоту предлог для выпивки и стрельбы по пустым бутылкам.

Для большинства любителей основные объекты промысловой охоты с лайкой белка, куница, норка, выдра представляют второстепенный интерес. Зато у него остаются интереснейшие охоты с лайкой на глухаря, рысь и медведя. Лосиная охота с лайкой любимая национальная охота норвежцев у нас, из за оскудения лосиных стад и запрещения отстрела лося в непромысловых районах, охотнику-любителю недоступна.

Приобретение и содержание лайки охотником-любителем

Приобрести хорошую лайку-щенка, по крайней мере, у нас в Ленинграде, при обилии высококровных собак, не трудно *(В Ленинграде цена на щенка лайку 2-х мес. колеблется от 15—25 руб.)*. К сожалению, в условиях городской жизни щенки-лайки тяжело переносят чуму. Многие пометы поголовно вымирают. В среднем, по моим наблюдениям, выживает не более 30—35%. Купив щенка, при малейшей возможности, надо выращивать его в деревне, где лайки чуму переносят легко, а, кроме того, и развиваются лучше. Щенок лайки для полного развития больше, нежели собаки любой другой породы, требует свободного движения.

Чумой переболевают и взрослые собаки, привозимые с севера, но в легкой форме. Если есть возможность, лучше без риска купить хорошую взрослую собаку. Но купить такую собаку в промысловом районе почти невозможно. Промышленник или не продаст ее совсем, или же, прикинув сколько пушнины он может с ней добыть, назовет цену справедливую, но для небогатого охотника-любителя недоступную.

К нам в непромысловые районы с севера вывозится не мало собак. Однако, их вывозят люди, в большинстве случаев недостаточно знакомые с лайкой и не знающие социально-бытовых условий жизни севера. Поэтому процент попадающих к нам с севера хороших собак невелик. В лучшем случае

это средние по экстерьеру и работе собаки. Обычно же явный отброс, дающий ложные представления о лайке.

Охотник, впервые заинтересовавшийся лайкой, получив такую собаку быстро в ней разочаровывается и иногда, совсем несправедливо, переносит недовольство на всю породу лаек.

Поэтому, для охотника, не имеющего прочных связей с севером, все же предпочтительней самому вырастить щенка от хороших собак *(Рекомендацию по приобретению щенков всегда можно получить в местных союзах охотников и, где они имеются, в обществах и секциях кровного собаководства.).*

Универсальная *пайка* была бы наиболее подходящей для охотника-любителя, но завести универсальную собаку, идущую и на глухаря и на медведя, — трудно. Охотник-любитель, задумавший приобрести лайку, должен сначала решить промыслового или зверового типа собака ему больше подходит. Сообразно этому решению и произвести выбор собаки, считаясь, конечно, с охотничьими свойствами различных отродий лайки.

Для городского, поневоле комнатного, содержания лайка вполне годна. Она не груба. Очень способна и умна. Дрессировке поддается хорошо. Правильно воспитанная хороший сторож. Хозяину предана; не имеет неприятного многим резкого запаха псины; характера веселого и живого. Движения лайки легки и грациозны. Мышкующая лайка повадками не отличается от мышкующей лисицы. Трудно спорить о красоте, однако несомненно в семье лаек есть немало эффектных декоративных собак. Не даром же немцы использовали лайку, выводя породу своих „немецких овчарок". Лайкой начинают интересоваться заграницей. Какие то неведомые нам собаки под названием „Chiens des Samoedes" пользуются в Париже большим успехом. А отдельные иностранцы обращались не раз в Ленинградскую Секцию Кровного Собаководства с просьбой содействовать приобретению лаек.

Лайка внесет массу разнообразия в охоты спортсмена-любителя. Она откроет ему новые, незнакомые, увлекательные страницы жизни природы.

Охота на белку

Работа собаки по белке основана на четырех качествах лайки поиске быстром и широком, остром зрении, чутком слухе и хорошем чутье. Многие лайки работают по белке „на коготок"; прихватив запах белки, иногда по поеди (остатки разгрызенной белкой шишки) иногда просто верхним чутьем; лайка, не подавая голоса, сначала убеждается окончательно, на каком дереве прячется белка. Для этого она начинает царапать подозрительное дерево когтями. От легкого неопределенного шума белка беспокойно шевелится, и лайка по этому шуму определяет местонахождение белки и начинает лаять. В. И. Белоусов считает работу „на коготок" свойством лучших бельчатниц. Едва ли это верно. Работа "на коготок" очень распространена среди зырянских лаек. Этим способом работают собаки разного качества. Лучшие, как их назы-

вают промышленники „духовые", собаки берут белку чистым чутьем и безошибочно ее облаивают, не проверяя себя когтем.

Собаки же, работающие „на коготок", иногда ошибаются.

Облаенные собакой белки ведут себя разно. Некоторые начинают перепрыгивать с сучка на сучек, цокая и наблюдая за собакой или стараются убежать верхом. Большинство испуганно прячется в ветвях. Если год урожайный на сосновые шишки и белка держится в сосняке, оглядеть ее, особенно при навыке промышленника, довольно просто. Хуже, если белка держится в кедровиках или ельниках. Помимо густой темной кроны кедра и ели, высмотреть белку сильно мешают сухие отмершие сучья, на севере обычно обрастающие лишайниками (Bryopogon и Ucnea). В таких случаях один промышленник отходит от дерева, зорко присматриваясь к кроне, а другой ударяет по стволу топором или койбеть *(Койбеть деревянная лопатка с узкой лопастью, употребляемая промышленниками при лыжной ходьбе, постановке капканов и на беличьей охоте.),* стараясь вызвать шевеленье белки. Если это не помогает, обычно рубят дерево, не считаясь с толщиной ствола. Опытная собака сидит в сторонке и ловит молниеносным броском упавшую вместе со срубленным деревом белку.

Молодой промышленник Григорий Паршуков из дер. Усть-Бердыш на р. Унье, лесующий со своим братом, лучшим из верхне-печорских охотников, предпочитает забираться на дерево вместе с ружьем и стрелять там затаившуюся белку.

В нормальном случае, если белка, облаянная собакой, сразу обнаружена убить ее на вершине высокого дерева не так просто для промышленника. Помимо скверного ружья (обычно мелкокалиберный дробовик), промышленник имеет скверные заряды слишком слабые, с неправильным соотношением дроби к пороху. К тому же, вместо пыжей, употребляются или (редко) скомканные куски газеты, или обычные в лесах Печоры лишайники. Поэтому на белку приходится тратить иногда по 10—15 выстрелов.

Охота на белку с осени начинается в зависимости от линьки белки. По наблюдениям промышленников, кроме условий погоды, на выход белки влияют условия кормежки. Белкование разделяется на два периода осенний и весенний. В Печорском и Вычегодском районах осенний период белкования начинается с первой половины ноября и продолжается до 15—20 декабря. Зимнее белкованье всегда менее добычливо, чем осеннее. Морозы и снега мешают работе собаки, а, кроме того, белка зимой большую часть времени проводит в гайне (гнездо), мало передвигаясь во время жировки и почти не спускаясь с деревьев.

Охота на соболя и куницу с помощью собаки производится у зырян и верхне-печорских русских только по мелким снегам начала зимы („собачьей ногой"). Вытропив соболя (или куницу) по следу, собака преследует его и, заставив подеревиться, облаивает.

Соболь, уходя от собаки, идет преимущественно низом по земле (иногда под снегом), куница как низом, так и верхом (по деревьям), но преимущест-

венно верхом *(Кидас—помесь куницы и соболя—сейчас часто встречается на Сев. Урале. По своим повадкам он ближе к кунице.)*.

Хорошие соболевщицы встречаются сравнительно редко от них требуется большая вязкость, очень высокое чутье, быстрота в преследовании, так как медленно преследуемый соболь долго идет низом и не деревится.

Высокие качества требуются и от куничницы, но хорошие куничницы встречаются чаще, так как и работа по кунице проще.

В благоприятных случаях, если собаки напали на свежий след куницы, зверь добывается в самый короткий промежуток времени. Иногда же преследование куницы длится днями. Куница любит прятаться в дупла, беличьи гнезда, поваленные деревья с пустой сердцевиной, а на Уральских увалах *(Точно также, как высокогорных тундрах Лапландии.)* уходит в россыпи камней под камень. Облаянная собакой на дереве, куница, заметив приближение человека, часто сбрасывается с дерева и уходит до тех пор, пока преследующая собака снова не заставит подеревиться.

Соболь, преследуемый собакой, тоже любит спрятаться в пень или в дупло, где часто и добывается охотником.

С выпадением глубоких снегов, когда снег, как говорят промышленники "отобьет собаке ногу", а отсутствие наста тем более затрудняет работу собаки, промышленники сами тропят куницу и соболя и, обойдя его в круг, окружают "обметом". "Обмет" сетка, достигающая длины до 25 саж. Роль собаки здесь второстепенная. Ее иногда пускают внутрь обмета, чтобы найти затаившуюся куницу. Обычно же соболь, как и куница, пытаясь спастись бегством, сами запутываются в „обмете".

Охота на выдру и норку

Добыча их производится преимущественно с лайками. Лучшее время охоты на выдру в октябре, пока еще реки не замерзли. Выдру гоняют с собаками и перенимают на мелких местах.

В зимнее время способы добычи выдры в значительной степени зависят от глубины, ширины и скорости течения той реки, где выдра держится.

Выдра является ночным животным, добывая пищу в продолжении ночи, день она проводит или в неглубоких норах по берегам реки, или же в тех естественных пустотах, которые образуются зимой под льдом лежащим после падения воды на земле.

Определив по следам, или с помощью собак те места, где держится выдра, если это возможно, стараются запрудой поднять уровень реки и, затопив норы и пустоты стронуть зверя на ход *(Поднятие уровня небольшой речки иногда совершается довольно просто. Для этого устраивают ниже предполагаемого обитания зверя запруду. Запруда устраивается или путем забития поперек реки кольев и заваливания еловыми ветками и всевозможным материалом, или же путем вырубания льдины и приведения ее в вертикальное положение перпендикулярно течению с опорой на закол. Наиболее успешна охота на выдру и норку в оттепель, когда поднимающаяся вода сама*

заполняет многие пустоты под льдом. В оттепель норка и выдра никогда не забиваются далеко под лед.). Выше предполагаемого местонахождения выдры, во льду вырубается большая от берега до берега полынья, на краю которой становится охотник с ружьем, а иногда острогой. Желательно в этом же месте реку перегородить сеткой. Другой охотник, следуя за собаками, чуящими и слышащими тронувшегося зверя, преследует выдру, которая, поднимаясь от запруды вверх по течению, неминуемо попадает в большую полынью, где стреляется или закалывается караулящим ее первым охотником.

Норка держится преимущественно по берегам речек и лесных ручьев. Днем она прячется в удобные места в пустоты льда, под пни или под корни по берегам. Здесь ее находят и облаивают собаки, с помощью которых промышленник добывает ее.

Охота на рысь

Почти каждый охотник-любитель нашей Северозападной области неоднократно натыкался зимой на своеобразные, кошачье круглые, крупные следы рыси. Между тем, правильной охоты за рысью у нас почти не ведется. Изредка берут рысь окладом с флажками и совсем уж редко из под гончих.

Обычно, рысь ведет бродячий образ жизни, широко кочуя в поисках за кормом. Охотясь преимущественно за зайцем и лесной птицей, рысь иногда задерживается в местах, обильных добычей. Постоянного района она придерживается также в период вывода молодых.

Большинство лаек, даже из числа промысловых собак, охотно идут за рысью.

Рысь труслива по природе и даже маленькая собака легко загоняет ее на дерево. Но для правильной охоты за рысью нужна быстрая напористая собака. Медленная собака далеко угонит рысь и все же не заставит ее подеревиться. Под быстрым гоном рысь петляет крепкими местами и, утомившись, влезает на дерево. Стрелять загнанную на дерево рысь надо наверняка раненная она может сильно поранить собак.

Вред, наносимый рысью охотничьему хозяйству, огромен. Поэтому и охота на нее, кроме спортивного интереса, имеет громадное практическое значение.

Россомаха на нашем Европейском Севере встречается редко. Охота на нее напоминает охоту за рысью. Россомаха, как и рысь, идет от собаки на дерево.

Охота на барсука

Охота на барсука с лайкой может практиковаться с большим успехом. Сейчас среди наших такс и фоксов почти нет зверовых собак. Между тем, к барсуку можно притравить положительно каждую лайку.

Существующее мнение будто собака, берущая барсука, берет и медведя неправильно. Многие лайки, резко выраженного промыслового типа, боятся медведя и прекрасно работают по барсуку.

Охота с лайкой по барсуку может производиться двояко: на норах и вечером в районе нор.

Лайка находит норы и, если там есть барсук, облаивает.

Чрезвычайная подвижность и верткость позволяют лайкам, даже не маленьким, лазать по барсучьим норам.

Случайно наткнувшись на норы, мне приходилось с трудом вызывать и отводить от них собак.

Барсук забивается в узкие проходы, где лайке не пролезть, и отсиживается там. Поэтому сравнительно в редких случаях лайке удается задушить барсука в норе или выгнать наружу.

В общем пускать лайку в нору не следует. Она слишком крупна для норковой работы и легко может застрять в узком месте. В особенности это относится к норам в каменистых местах. Часто барсучьи гнезда бывают в старых угольных ямах. Там нет большого риска для работы собаки. Самое надежное, убедившись по поведению собаки, что барсук в норе есть раскопать нору.

Гораздо живее второй способ охоты на барсука с лайками. Проводя день в норе, к ночи, обычно еще засветло, барсук покидает нору и отправляется жировать. Найдя барсучьи норы, обходят их район во время захода солнца. По свежим следам лайка легко находит вышедшего жировать барсука. Крупного старого барсука в одиночку возьмет далеко не всякая собака, но во всяком случае она задержит его до прихода охотника.

Хотя быстро наступающая темнота мешает этой охоте, но она все же бывает очень добычливой.

Я знал крестьянина полу-промышленника, который с хорошими лайками совершенно истребил барсуков в местности, прежде изобиловавшей ими.

Охота на глухаря

Промысловая лайка, работающая по мелкому зверю, обычно работает и по птице. Но среди лаек попадаются собаки, с особенной страстью охотящиеся по птице. Их называют на Печоре "тетерницы" *(„Тетерей" на севере называют глухарку.)*. Так как птица (за исключением рябчика) не является объектом промысла, а стреляется только попутно для личного употребления промышленника — промышленники менее дорожат хорошей птичьей собакой.

Из лесной птицы с лайкой преимущественно добывается глухарь. Тетерев вообще встречается на севере реже, да и сидит под лаем хуже.

Беломор *(Беломор. „Глухарь и охота на него". Мнение Беломора о боязни глухаря громкого, частого лая поддерживают некоторые уральские охотники. Мои наблюдения, а также многих охотников Лапландии, Карелии и Вост. Сибири говорят о противоположном)* в своей прекрасной книжке „Глухарь и

охота на него", к сожалению, не совсем правильно обрисовал работу лайки по глухарю. По Беломору хорошая глухарятница взлаивает под глухарем редко и не громко. Частое интенсивное взлаивание собаки спугивает глухаря. С этим трудно согласиться. Хорошая глухариная собака, в первых, не должна подходить вплотную к дереву, на котором сидит птица, а главное скрести его лапой, грызть кору или сучья *(См. по этому поводу совершенно ошибочное описание работы лайки по глухарю у Дм.-Сулимы (Лайка и охота с ней): Сулима пишет о собаке, подлаивающей глухаря „слышно как ломаются сучья в ее острых зубах".)* такая грубая работа неминуемо спугивает птицу (в особенности старика глухаря), но, кроме того, собака должна лаять громко и часто, учащая и усиливая лай при приближении хозяина. Такой лай заглушает шум от подхода охотника и заставляет птицу сосредоточивать все свое внимание на собаке.

Глухарка сидит под лаем очень крепко, но подойти к старику глухарю поздней осенью при хрустком подходе под редко взлаивающую собаку вещь очень трудная. Облаянный хорошей глухарятницей старик даже в это время года подпускает вплотную.

Так как лесная птица проводит много времени на земле, то обычно с земли и поднимается собакой. Если при этом птица (в особенности старый глухарь) обнаружила приближение не только собаки, но и человека она отлетает далеко и под лаем сидит плохо. Поднятая одной собакой далеко не отлетает и под лаем сидит хорошо.

Охотники, утверждающие, что в непромысловых районах нашего северо-запада глухарь не сидит под лаем, вероятно, не охотились систематически на глухаря с хорошими лайками. Даже в пределах сравнительно густо населенной Ленинградской губернии охота на глухаря с лайкой может производиться (и производится) с успехом.

Стреляя глухаря из под лайки на севере в промысловых районах и в Ленинградской губернии, я убедился, что и на севере, и у нас глухарь сидит под лаем, приблизительно, одинаково.

В августе, пока еще глухариные выводки не начали интенсивно перебираться в черное перо, охота на них с лайкой не представляет большого интереса. С квохтаньем поднимающаяся матка может легко отвести от выводка собак, а, кроме того, облаянный собакой молодой затаивается на дереве и подпускает вплотную. Обилие листвы сильно затрудняет охоту в августе.

Чем взрослее птица, чем больше она взматерела, тем интереснее охота.

Лучшее время осенней охоты на глухаря, приблизительно, совпадает с началом жировки на осинах *(У нас в Ленингр. области эта охота заменяет уральскую и сибирскую охоту на лиственницах.)* . К этому времени молодой глухарь, одевшийся в черное перо, уже завидная добыча.

Охоту с лайкой по глухарю можно производить в течение всего осеннего дня. Для успеха следует только знать, где в какое время держится птица. Лучшее время охоты раннее утро или предвечерние часы, когда птица покидает для кормежки крепкие места, больше двигается и легче находится собакой.

Пока еще глухарь садится на осину, оглядеть его при известном навыке не так трудно. Могучая серовато коричневая птица, ярким пятном выделяющаяся в желто-золотой листве осины, глухарь, выгибая гибкую шею, смотрит на лающую собаку, коротко скиркает и медленно прохаживается по суку.

Начав подход к глухарю под лающую собаку, следует придерживаться следующих правил:

1) Подходить, не торопясь, бесшумно, прикрываясь деревьями.

2) Прежде всего постараться увидеть лающую собаку, когда она будет уже на верном выстреле, остановиться и, определив, приблизительно, на какое дерево она лает, стараться оглядеть глухаря.

3) Если это не удается, возобновить подход, держа ружье на изготовку. Временами останавливаться и все время стараться увидеть птицу.

4) Если собака лает с перерывами, подходить только во время лая.

Очень часто глухарь, заметив охотника, неожиданно срывается с дерева и брать его приходится трудным и красивым выстрелом в лет на вскидку.

Тетеревиная охота с лайкой

В конце августа, когда выводки уже чернеют, до тех пор, пока они не взматерели окончательно и не начинают стаиться, можно стрелять молодых тетеревей из под лайки. Старого же косача убить трудно: он боится собаки и под лаем сидит плохо.

Тетеревиная охота с лайкой в общем имеет второстепенное значение и мало добычлива.

Опытная лайка на рябчика обращает мало-внимания. Вспугнув его с земли, иногда коротко взлаяв, проходит мимо. Это вполне понятно, так как рябчик боится собаки и лая не выдерживает.

С выпадением снегов охота на глухаря не прекращается. Она отнюдь не менее добычлива, чем осенняя, если только не черезчур хрусткий подход.

Впрочем, мне пришлось однажды взять глухаря из под двух хорошо лаявших собак в конце января, подходя к стайке *(К стайке глухарей подходить гораздо труднее, чем к одиночной птице. Глухари, соседние с тем, на которого лает собака, срываются первые и вся стайка перемещается.)* по звенящему, как стекло, насту на лыжах.

Зимой глухарь преимущественно питается сосновыми иглами и искать его следует в сосновых лесах, чистых или с елово-березовым подростом, а также в смешанных сосново-еловых лесах, примыкающих к моховым сосновым болотам. Увидеть его, сидящего в хвойной кроне, очень трудно. Сколько раз приходилось мне подходить вплотную к группе деревьев, на которые лаяла собака, долго высматривать глухаря, пока, наконец, после короткого хрюканья, лесной великан с шумом не срывался с одного из этих деревьев всего в 10—15 шагах от меня. Поэтому „по сидячему" глухарю стрелять из под лайки, в особенности зимой, приходится не так уж часто *(По сидячему глухарю из под лайки приходится стрелять, если птица держится в изре-*

женных сосновых лесах с редким подростом или по краям больших вырубок. В этих условиях стрелять приходится на предельных дистанциях, и хорошо иметь винтовку.), и я едва ли ошибусь, если скажу, что 70 — 80% глухарей убивается на этой охоте в лет *(Конечно, в условиях любительской охоты Ленингр. области, промышленник обязательно оглядит глухаря и не станет стрелять в лет.)*.

Глухарь крупная мишень, но стрельба в лесу по срывающейся с дерева птице, вообще, одна из труднейших и требует большого навыка.

Что касается добычливости поздне-осенней и зимней охоты с лайкой на глухаря, при благоприятной погоде и соответствующей подготовке она может быть вполне удовлетворительной и даже в наших условиях много более добычливой, чем весенняя охота на разбитых токах.

Пара черных глухарей за зимнее утро вот хороший успех, вполне достижимый даже для ленинградского охотника с хорошей лайкой.

Большинство собак молча преследуют летящую птицу, облаивая ее после посадки на дерево. Редкие собаки преследуют летящую птицу с лаем. По мнению некоторых промышленников-зырян, тогда птица садится быстрее, не отлетая далеко *(Аналогичные сведения я собирал у лопарей западной Лапландии. Вопрос этот нуждается в проверке, так как мои личные наблюдения над работой собак, лающих по летящей птице, не подтверждают вышесказанное.),*

Охота с лайкой на утку

Не так давно на страницах „Уральского охотника" дискуссировался вопрос об утиной собаке. Редакция журнала, в противовес мнению Тюльпанов а, предложившего выписку из заграницы "собачьих варягов" грифонов, высказала справедливое предложение об использовании в качестве утятницы лайки. По моим наблюдениям зырянская лайка больше, чем лайки других отродий, имеет склонность к утиной охоте (хотя к ней пригодны и другие лайки).

Охота по утиным выводкам производится с зырянской собакой во многих местах, а в особенности в верховьях и в низовьях Печоры, где утки много.

Роль лайки в этой охоте состоит в отыскании и выпугивании утки, прячущейся в густой траве, в нахождении подранков и доставлении из воды убитой птицы.

Обладая великолепным чутьем, большой силой, превосходно одетая, прекрасно плавающая, способная долгое время проводить в холодной воде зырянская лайка на утиной охоте не уступит никаким грифонам или спаниелям.

Охота с лайкой на медведя

Медведь у нас в послереволюционное время несомненно сильно увеличился в числе. Целый ряд охотников был оторван от охоты в течение долгих военных и революционных лет; наконец, пала и любительская берложная охота. Новый контингент охотников не в состоянии покупать дорогие берлоги. Многие крестьяне Сев.-Зап. области, имевшие в зимнее время солидный доход от продажи берлог, бросили „берложный" промысел. Незначительная материальная польза, которую приносит добытый медведь, и совершенно неудовлетворительное оружие промышленников — не являются стимулом к усиленному преследованию и добыванию медведя. На Печоре встречаются целые промысловые деревни, где промышленники всю жизнь никогда не убивали медведя, и где более 90% собак тоже не встречалось с этим хищником.

Количество убиваемого сейчас медведя несомненно меньше ежегодного прироста этого зверя.

Рассмотрим существующие способы охот на медведя.

1. Подстерегание на овсах и на падали.

Всякий, кто испытал эти охоты, знает насколько они случайны и мало интересны.

Процент удачных охот на падали и на овсах незначителен.

Медведь посещает то одну, то другую полосу овса, а иногда не приходит вовсе. Наконец, и стрельба по нему в темноте неверная.

Все это можно отнести и к охоте на падали *(Иначе обстоит дело в промысловых районах. Медведь там смелее, на стерво он выходит обычно засветло. Впрочем, промышленники предпочитают на него ружья.)*.

2. Берложная охота.

Найти берлогу зимой без собаки можно только случайно. Единственно правильный способ обложить медведя по первому снегу. Он недоступен для городского охотника-любителя, а часто не удается и крестьянину-промышленнику.

Часто зима ложится сильными метелями, засыпающими след.

Кроме того, у нас в Сев.-Зап. области первый снег обычно стаивает и дождливая погода заставляет обложенного медведя менять берлогу.

В морозную бесснежную осень медведь ложится до снега.

3. Охота на медведя с зверовыми лайками

единственный надежный способ охоты. Производится в разное время и в разных местах. Очень удобно обходить ранним утром с зверовыми собаками поля, где медведи кормятся на овсах.

Если не имеется полос овса, посещаемого медведями, найти зверя можно, обходя лесные места, подходящие для обитания зверя.

Взяв след и дойдя до медведя, собаки должны не только лаять на уходящего зверя, но и останавливать его крепкими хватками по месту.

Работа лайки по медведю основана исключительно на ловкости и верткости злобной собаки. Зная неравенство сил своих и медведя, лайка не берет зверя так, чтобы он мог легко достать ее лапой. Такая хватка была бы бесполезна. Медведь сразу убил бы или искалечил собаку. Лишь в исключительных случаях, например, если раненный медведь бросается на охотника, лайка иногда меняет свою тактику, вцепляясь зверю в загривок, шею и другие места, обычно получая при этом тяжелые раны. При правильной хватке медведя за зад, лайка молниеносно отскакивает от лапы старающегося ударить ее медведя, с тем, чтобы в удобный момент повторить хватку. Поэтому, очень успешна бывает работа двух трех собак, атакующих медведя с разных сторон и всегда имеющих возможность улучить момент для хватки. При охотах на медведя с лайками в догон, первое время поднятый зверь довольно быстро уходит от собак, но при хороших напористых лайках скоро останавливается, стараясь защитить свой зад от укусов. Эти остановки и используются охотником для подхода к зверю.

Если зверь крупный, и собакам трудно его держать, стараются перенять зверя на лазах, пересекая направление гона.

Небольшого медведя (до 5 пуд.) хорошие лайки часто загоняют на дерево.

Не удалось обложить медведя по первым снегам с хорошими лайками, можно и зимой найти берлогу.

Для этого обходят подходящие для устройства берлоги лесонасаждения *(Подробно о выборе медведем места для берлоги и о привычках этого зверя см. у Ширинского-Шихматова.)* примерно в том районе, где медведь держался с осени. Отыскивать берлогу нужно, по возможности, в первую половину зимы, пока еще глубокие снега не занесли берлоги. Сильно занесенную берлогу собаке найти не легко. У спящего медведя, в результате падения процессов жизнедеятельности, сильно слабеет запах.

Для отыскания берлог от лайки не нужно большой злобности к зверю. От нее требуется прежде всего широкий поиск, достаточный рост и сила для успешной работы по снегу и, наконец, хорошее чутье. Задача ее найти и облаять берлогу. Напористая зверовая собака, найдя берлогу, может иногда раньше времени стронуть медведя, а иногда, неудачно заскочив в берлогу, погибнуть под лапой зверя.

Весной медведь часто встает еще по снегу. Охота по такому зверю с собаками в догон весьма спортивна. В это время очень часто приходится наталкиваться на медведицу с медвежатами, что сильно облегчает охоту, так как не дает возможности медведице быстро уходить *(К сожалению, эта охота в промысловых районах совершенно несправедливо запрещена. Весной вообще нельзя производить охоту с собаками. Охота по снегу за вставшим медведем, конечно, не могла бы повредить выводкам.)*.

Во многих местах Карелии и на Урале существует своеобразный способ ловли медведя кляпцами. Кляпцы представляют из себя четыреугольный капкан. Ловля медведя кляпцами производится, главным образом, весной, на муравейниках или на ували (падали). Попавшийся в кляпцы медведь иногда

уходит с кляпцами довольно далеко и разыскивается только с помощью лайки.

Главное препятствие охоты на медведя в Сев.-Зап. Области отсутствие хороших зверовых лаек у охотников-любителей.

Достать хорошую медвежью лайку трудно. Такие собаки редки даже в промысловых районах.

Как мы видели, наши современные северо-европейские лайки или ведут свое начало от мелкой шакалообразной ископаемой собаки (Canis palustris) и являются поэтому собаками мелко-зверовыми и птичьими, или же создались в результате смешения двух основных линий волкообразной и шакалообразной зверовой и промысловой. В потомстве такой шакаловолкообразной собаки наблюдаются сложные комбинации наследственных зачатков (генов). Иногда лайка, по внешнему виду приближающаяся к зверовой, имеет ярко выраженные инстинкты типичной промысловой собаки; иногда же лайка по экстерьеру мелкая промысловая работает как хорошая зверовая собака.

Выбрать зверового щенка от собак смешанного типа трудно. Конечно, умелый отбор всегда даст возможность отвести собак вполне константных (постоянных) по своим охотничьим задаткам, но для этого требуются знания и время. По счастью были и есть охотники, имеющие зверовых собак, передающих свои качества всему потомству. Если любитель охотник не имеет возможности приобрести готовую медвежатницу, он должен взять щенка только из под таких собак. Очень многие карельские и лопарские лайки пригодны для берложной охоты, но весьма немногие способны держать зверя. Крестьяне-охотники весьма ценят таких собак и ведут от них породу. В б. Вытегорском уезде, издавна славящемся обилием медведей, таких собак имеют братья Клюнины (дер. Белый Ручей).

Хорошая медвежатница должна обладать большой злобностью к зверю, неустрашимостью, верткостью, вязкостью, достаточной силой и настойчивостью в преследовании.

Многие зырянские лайки имеют задатки зверовых собак. Однако, хороших медвежатниц мало.

Отдельные зырянские собаки, встретившись с медведем даже впервые, часто проявляют очень высокую работу. Приведу два документально подтвержденных факта.

В начале зимы 1926-27 г. зырянский кобель 2-х лет „Орешек", принадлежащий Петру Семенову Лызлову из дер. Малые Пажгины, ни разу не имевший встречи с медведем, наткнулся на довольно свежий след спугнутого с берлоги зверя. Дойдя по следу до медведя оказавшегося 7 пуд., Орешек атаковал медведя и после ряда хваток загнал последнего на кедр (что вообще бывает редко). Подоспевшие промышленники, не имея другого оружия, кроме беличьих винтовок, легко ранили медведя. Медведь спустился с кедра и преследуемый Орешком пошел на уход, но опять был загнан собакой на дерево. И на этот раз выстрелы по нему не оказали должного результата, и только после продолжительного преследования медведь был остановлен собакой и убит промышленниками.

В конце той же зимы 1926-27 г. зыряне дер. Абар, тоже не имея удовлетворительного оружия, ранили небольшую медведицу на берлоге. 3 лайки, легко шедшие по насту, который глубоко проламывала медведица, совершенно не давали ей ходу. После ряда бесполезных выстрелов, жалея заряды, зыряне прекратили стрельбу, и медведица была убита одним из них ударов койбеть по виску. Азарт некоторых собак по медведю бывает настолько велик, что, заскакивая неосторожно в берлогу, они гибнут под лапой медведя. Поэтому, охотясь на берлоге, зыряне обычно не пускают собак до того момента, когда медведь, если он ранен, не обращается в бегство.

Правильной натаски у нас, как правило, не имели зверовые собаки. Не пошла сразу молодая собака на медведя значит, не медвежатница, ее и брать перестают на медвежью охоту.

Появление охотничьего инстинкта по отношению к медведю, даже у лаек чистой волкообразной зверовой линии, явление вторичное. Взаимоотношения волка и медведя почти не освещены в научной и охотничьей литературе, но несомненно эти два хищника вполне равнодушны друг к другу. Как и волк, родоначальница зверовых лаек первобытная волкообразная собака (Canis Inostranzewi) не обладала развитым, агрессивным инстинктом к медведю. Инстинкт этот она приобрела впоследствии, чувствуя поддержку человека. И сейчас неустрашимость и злоба к медведю, даже у лучшей медвежатницы, всегда сочетаются с сознанием опасности могучего зверя и ограниченности собственных сил.

Отдельные талантливые лайки идут на медведя очень рано (иногда до года), но не следует начинать притравление собаки, пока она окончательно не сформировались, т. е. не ранее двух лет. Взятая слишком рано, даже великолепная по задаткам собака, если она задета медведем, начинает бояться зверя. Этот страх преодолевает природную злобу и бороться с ним трудно *(Иногда даже взрослая опытная собака, помятая медведем, сильно сбавляет азарт к зверю.).*

Прежде всего надо приучить собаку к лесу и охоте вообще.

Собака, боящаяся взять сразу хорька или норку, конечно, не возьмет медведя. Боязнь физической боли, свойственная каждой молодой собаке, должна исчезнуть.

Полезно приучить собаку без отказа брать барсука.

Следующая, по моему обязательная, стадия правильной натаски притравливание к ручному медвеженку. Опытная медвежатница на домашнего зверя часто не обратит внимания. Молодая собака реагирует иначе. Надо приучить ее находить медвеженка по следу и загонять на дерево *(Так как большинство охотников не имеет возможности содержать ручного зверя для собак, следует иметь его охотничьим организациям.)*.

Когда молодая лайка в совершенстве научится расправляться с домашним медвеженком, можно взять ее и на берлогу со старыми собаками. Хорошо, если в берлоге останется медведица с медвежатами. Медвежат необходимо дать как следует потрепать.

Всякую травлю домашнего зверя после первой охоты прекратить, и брать молодую собаку на настоящую охоту возможно чаще *(Полезно давать сырое медвежье мясо. Большинство промысловых собак его не ест.)*.

Я знал двух собак, приученных с детства розыскивать по следу и травить ручного медвеженка. На первой же берлоге они показали себя прекрасными работниками.

Натаска лайки по медведю трудное и ответственное дело. Она требует вдумчивости и постепенности. В этом залог успеха, окупающего всякий труд.

Охота с лайкой за крупным зверем в Лапландии

Из своеобразных охот с лайками на Кольском полуострове интересен, так называемый, „финский способ". Он употребляется в летнее и осеннее время за крупным копытным и хищным зверем (лосем, сев. оленем *(Хотя стрельба оленя и лося запрещена на Кольском полуострове, лопари их бьют.)*, медведем).

Крупный зверь, найденный лайкой, трогается в ход и часто, прежде чем лайка его остановит, а охотник сможет подойти (в особенности, если она неважного качества), успеет уйти на большое расстояние, что, конечно, нежелательно охотнику. При „финском способе" охотник привязывает лайку к поясу и ищет свежий след зверя. Лайка, взяв след, вместе с охотником, добирается до зверя (подход производится очень тщательно). Чтобы собака не взлаяла и не испугала раньше времени зверя, на глаза ей иногда одевают колпачек из бересты. Подойдя близко к зверю, охотник стреляет, и только после выстрелов, если они были неудачны или зверей несколько, пускает собаку в догон. Этот мало известный способ охоты в 1911 г. был обнаружен Д. К. Соловьевым во время его лапландской экспедиции. Такую охоту удалось наблюдать и мне в последние годы.

Охота с лайкой на лося

Правильного понятия о лосиной охоте не имеют очень многие охотники. Существовавшие в старой дореволюционной литературе описания работы лайки по лосю часто грешили против истины, и едва ли не первый хорошее описание лосиных охот дал на страницах „Уральского Охотника" Ф. Ф. Крестников.

В чем же сущность охоты с лайкой по лосю?

Найдя по следу лося, лайка осторожно облаивает его и, если зверь пошел на уход, молча преследуя (хорошие лосятницы не следом, а стороной), старается забежать вперед лося и, облаяв, остановить. Постанов лося производится совершенно иначе, чем остановка медведя. Лосятница ни в коем случае не должна энергично бросаться на лося, а тем более хватать его. Лайка, так сказать, пассивно останавливает лося. Чувствуя превосходство своих сил и вме-

сте с тем озадаченный назойливым лаем, лось останавливается и наблюдает за собакой. Иногда он бросается на собаку, стараясь убить ее ударом переднего копыта. Собака отбегает в сторону и, держась, приблизительно, на той же дистанции, продолжает лай. Когда это ему надоедает, лось „срывается с постанова" и снова пытается уйти от собаки, которая, в свою очередь, придерживаясь старой тактики, забегает спереди лося и, облаивая его снова, начинает останавливать. Охотник, следуя за гоном, скрадывает зверя при „постанове".

Охота с лайками по лосю производится, преимущественно, в начале зимы по мелким снегам но там, где это не запрещено законом, и по чернотропу. Лосей, обычно, отыскивают на местах их жировок, т. е. в наших условиях в осиновых, березовых и др. мелочах, молодыми побегами которых они питаются. Опытные охотники-лосятники замечают, что лось, застигнутый собакой на жирах, смирнее и лучше выдерживает лай. Поднятый с лежки зверь, обычно, идет на уход и остановить его трудно. Поэтому лучшее время для охоты на лося с рассвета до 10—11 час, когда лоси жируют.

Хорошая лосиная собака должна обладать особым сочетанием физических сил и внутренних охотничьих задатков. Необходимость широкого поиска, а также продолжительного (иногда длящегося много часов) преследования быстро уходящего лося заставляют желать, чтобы это была сильная, выносливая, быстрая, достаточно крупная собака, с хорошим чутьем. Особый характер „постава" лося требует от лосятницы малой злобности и вежливости.

Место лайки в современном охотничьем промысле

Всех промысловых зверей в отношении охоты с лайкой можно разбить на 4 группы.

I группа. Звери, промысловая охота на которых производится, как правило, только с лайкой. Сюда мы безусловно должны отнести белку.

II группа. Звери, промысловая охота на которых производится преимущественно с лайкой и только иногда без лайки или при второстепенном участии лайки. Сюда можно отнести куницу, соболя и кидаса и из имеющих второстепенное промысловое значение рысь и россомаху.

III группа. Звери, промысловая охота на которых производится как с лайкой, так и без лайки — в зависимости от района, времени года, наличия соответственной специальности собак и других условий. Сюда мы отнесем медведя белого и бурого, лося, выдру, норку, горностая, колонка, хорька, ласку; из специфических сибирских: тигра, кабаргу, кабана.

IV группа. Звери, промысловая охота на которых с лайкой не производится. Например: волк, заяц, лисица, сурок, суслик, корсак.

По 1-й группе, добываемой исключительно с лайкой, мы имеем средний урожай на сумму 14.697.798 руб., составляющий 41% общего выхода пушнины.

По 2-й группе пушнины на сумму 1.980.233, составляющей 5,5% общего выхода пушнины.

По 3-й группе мы имеем пушнины на составляющей 9,2°/о общего выхода пушнины.

Итого по 3 группам добывается пушнины 55,7% общего выхода.

Принимая во внимание, что по 2-й группе около 10% пушнины добывается без лайки, а по третьей без лайки добывается 50%, мы можем утверждать, что 50,6% всего урожая пушнины по СССР, в среднем на сумму около 17.917.506 рублей, добывается с лайкой. Цифры говорят сами за себя.

Эти 18 миллионов ставят лайку на недосягаемую высоту по сравнению с другими породами, из которых на роль промысловой собаки, и то в весьма скромных размерах, может претендовать только гончая.

Приведенные цифры далеко не исчерпывают значение лайки, как зверовой промысловой собаки. Лайка употребляется на охоте за многими парнокопытными (например, за лосем, кабаргой). Хотя шкура их не отличается ценностью, но мясо во многих промысловых районах (например, у североуральских вогул) играет крупную роль в хозяйстве промышленника. Наконец, лайка употребляется в Сибири при охотах на тигра, барса, а иногда кабана, уничтожение которых имеет еще косвенную пользу в сокращении вреда, приносимого этими животными человеку.

Значение лайки, как собаки, обслуживающей дичной промысел, меньше. С одной стороны, и роль дичного промысла не может равняться с промыслом пушным, а, с другой основной объект птичьей охоты с лайкой глухарь в товарном выходе дичи играет незначительную роль (4%).

В. Я. Генерозов *(В книге „Дичный промысел СССР".)* считает общий средний товарный выход дичи в довоенное время по нашим ценам равным 2.500.000 руб., по заграничным 4.280.600 руб.

Местное потребление, учесть которое очень трудно, в особенности в отношении глухаря, во много раз превосходило товарный выход.

В большинстве случаев коренное распространение лайки совпадает с географическими областями, где тетерев встречается редко, и где глухарь дает ценное подспорье в качестве пищи промышленникам.

Значение лайки в борьбе с хищниками

Количество хищного зверя сильно увеличилось за военные и революционные годы. Убытки, приносимые ими народному хозяйству, чрезвычайно велики.

Каков же размер этих убытков?

Красильников *(Красильников. Гибель скота от хищного зверя. Бюллетень Центр. Стат. Упр. № 116 от 15 февраля 1926 г., стр. 128.)* определяет их свыше 15 миллионов. Нас интересует, конечно, только вред, приносимый

медведем. Красильников не разграничивает гибель скота по разным хищникам. Однако, кое-какую ориентировку приводимые им цифры могут дать.

Возьмем районы, где вред, наносимый медведем, существенен *(Цифры взяты за время 1924—25 г. из той же статьи Красильникова.)*.

В этих районах (за исключением, может быть Сибири и Дальнего Востока) взрослый крупный рогатый скот и взрослые лошади почти исключительно уничтожаются медведем; на долю волка остается мелочь.

Поэтому вред, наносимый медведем по крайнему Северу (Арх. губерния, Карельская АССР, Авт. Область Коми), Северо-Востоку, Северо-Западу и Уральской области, мы можем принять на сумму 726.271 руб. в год.

По Сибири и Дальнему Востоку взрослого крупного рогатого скота и взрослых лошадей уничтожается на сумму 1.611.828 руб.

Даже если считать, что половина скота уничтожается волками, мы имеем убытки от медведя по Сибири и Дальнему Востоку на сумму 805.913 руб., а всего 1.532.184 руб. в год. Едва ли эта цифра преувеличена. Мы умышленно опускали другие районы, где вред от медведя, хотя и мало значителен, но все же существует. Наконец, кроме взрослого крупного скота, медведи режут и молодой крупный скот, а иногда и мелкий.

Нам было важно установить факт большого ущерба народному хозяйству от медведя, хотя бы в ориентировочных цифрах.

Интенсивное истребление медведя может производиться только с лайкой. Недостаток зверовых собак, несомненно, главнейшая причина увеличившегося распространения хищника.

Группа забайкальских лаек. Евг. Фрейберга, с. Лиственичное.

Значение лайки не исчерпывается охотничьим промыслом.

Лайка обслуживает обитателей севера как ездовое животное, а также как пастушеская оленья собака. Для езды лайка употребляется преимущественно на Севере и Северо-Востоке Сибири. На нашем же Европейском Севере только на Новой Земле.

Новоземельские ездовые собаки представляют из себя помесь лайки с разнопородными бродячими собаками, вывозившимися на Новую Землю из Архангельска. Они мелки ростом, слабоваты и поэтому, как ездовые, низкого качества. Настоящих ездовых лаек на Новой Земле имеет Полярная Обсерватория, получившая их из Сибири.

Роль лайки, как оленьей пастушеской собаки, весьма значительна на всем пространстве нашего севера, где только существует оленеводство.

Оленеводство Европейского Севера СССР в Большеземельской, Малоземельной (Тиманской) тундрах и отчасти на Урале играет крупнейшую роль в оленном хозяйстве СССР. Менее значительно оленеводство на Кольском полуострове у лопарей и переселившихся в Ловозерский погост зырян ижемцев. Однако, и там, при отсутствии эпидемических заболеваний, вызываю-

щих усиленный падеж оленей, и обилии нетронутых ягельных пастбищ, имеет все перспективы для развития.

Не будет преувеличением сказать, что оленеводство без оленьей лайки невозможно.

Громадные стада оленей в Большеземельской и Тиманской тундрах (и на Сев. Урале), иногда достигающие нескольких тысяч голов, пасутся исключительно благодаря той помощи, которую оказывают пастуху оленные лайки, собирая разбредающихся оленей и охраняя их от хищных животных.

Заключение

Мы рассмотрели основные разновидности лаек нашего Европейского севера. Помимо них на Европейском севере СССР существуют лайки, имеющие более или менее значительные отклонения от типа основных разновидностей. К таким собакам например можно отнести черемисскую лайку, некоторыми исследователями описываемую за самостоятельную разновидность. Едва ли это правильно. Существенного значения эти отклонения не имеют, они лишь указывают на происхождение той же черемисской лайки от скрещивания основных разновидностей. Поэтому мы на них и не остановились.

Лайка благороднейший материал для всякого собаковода, не желающего итти по проторенным дорогам и ищущего новых путей. Они создавались в суровых, но полных здоровой жизненной логики, условиях естественного подбора. Культурный охотник - кинолог, стоящий на высоте современного знания о наследственности, можно сказать, еще не подходил к лайке. В отдельных же случаях лайка щедро вознаграждала кинологов, обративших на нее внимание. Тому пример немцы, использовавшие енисейских лаек для выведения породы „немецких" овчарок. То что лайка до сих пор не использована у нас в качестве материала для создания нашей „служебно-розыскной собаки" объясняется косностью и нелепой предубежденностью против лайки, еще не изжитой нами.

Такой же богатый материал лайка для кинолога-охотника. Нет сомнения, что лайка родоначальница русских гончих. Старая русская гончая имела целый ряд признаков общих с лайкой.

Наконец, являясь ценнейшей охотничьей и единственной промыслово-охотничьей породой лайка может быть значительно улучшена умелым отбором. Она чрезвычайно чутко реагирует на всякую меру направленную к улучшению породы. Умелый подбор производителей среди лаек дает быстрый и прочный результат.

Ближайшие задачи, помимо общего улучшения рабочего экстерьера собаки, которые мы хотели бы предложить любителям, работающим над лайкой, следующие:

1. Увеличение роста главным образом разновидностей зверового типа,

2. Повышение злобности у зверовых собак,

3. Повышение быстроты собаки путем стремления к большей косине углов в сочленениях, в особенности у собак промыслового типа.

4. Стандартизация окраски.(на первый взгляд весьма второстепенна, но несомненно облегчит проникновение лайки в любительские круги).

Хочется верить, что „проблема лайки", имеющая уже сорокалетнюю давность, наконец - то сдвинется с мертвой точки, и *пайка* займет не только у промышленника, но и у охотника любителя почетное место принадлежащее ей по праву.